

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ПРИЧИНЫ КОММУНИКАТИВНЫХ СБОЕВ В
АНГЛО-РУССКОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ: ПОМЕХИ, АСИММЕТРИЯ,
РАЗЛИЧИЯ В КОММУНИКАТИВНЫХ
СРЕДСТВАХ**

Выпускная квалификационная работа
соискателя на степень бакалавра:
Свиридовой Екатерины Георгиевны

Научный руководитель:
Шилов Анатолий Николаевич

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Generating Table of Contents for Word Import ...

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время международные контакты стали частью повседневной жизни. Стали доступны путешествия в другие страны, студенты ездят по обмену в заграничные университеты, а специалисты повышают квалификацию в иностранных фирмах. Зачастую успешное развитие бизнеса подразумевает открытие филиалов за границей. Нередким стало проведение международных фестивалей, форумов и выставок.

На сегодняшний день, английский язык является международным языком, и большая часть международного общения осуществляется именно на нем. В России с каждым годом растет число людей, владеющих английским на высоком уровне.

Тем не менее, сейчас уже стал очевидным тот факт, что для успешного межкультурного общения одного только знания языка не достаточно. Оказалось, что, даже хорошо владея языком, русские и англичане зачастую неверно истолковывают поведение друг друга, невольно нарушают нормы, принятые в другой культуре. В результате формируются стереотипы и предрассудки, которые становятся серьезной преградой для межкультурной коммуникации, а порой и вовсе делает дальнейшее общение невозможным.

Именно поэтому представляется важным исследовать, какие причины приводят к коммуникативным сбоям между представителями английской и русской культуры.

Настоящее **дипломное исследование** посвящено изучению причинам коммуникативных сбоев между англичанами и русскими, как представителей разных культур.

Цель исследования – выявление основных барьеров межкультурной коммуникации англичан и русских и путей их преодоления.

Поставленная цель определила объем необходимых для решения **задач**:

- формулировка рабочего определения понятий языка, культуры и коммуникации, приемлемого для межкультурных сопоставительных исследований;
- сравнение английского и русского типа культуры;
- сравнение коммуникативного поведения англичан и русских в однотипных ситуациях общения путем сопоставления используемых ими языковых средств и коммуникативных стратегий;
- установление предпочтительных языковых средств для бесконфликтного межкультурного общения.

Объектом исследования являются межличностные коммуникации в культурах англоязычных и русскоязычных стран. Следует отметить, что под словом англичан в данной работе мы будем иметь в виду представителей британской культуры, тем не менее, будут также упоминаться американцы и др. представители «англосаксонской культуры».

В качестве **предмета** исследования выступает процесс образования сбоев в межкультурной коммуникации.

Актуальность настоящего исследования определяется формированием новых требований к качеству межкультурного коммуникативного процесса, относительно малой разработанностью теории возникновения сбоев в процессе коммуникации между представителями различных культур, потребностью исследования вопросов практического регулирования межличностного вербального общения и взаимодействия людей.

Методологической базой исследования послужили идеи и концепции таких ученых как П. Браун, С. Левинсон (1978, 1987), Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. (1990), Л. Виссон (2003), Леонтович О.А. (2003), Тер-Минасова С.Г. (2008), Гузикова М.О., Фофанова П.Ю. (2015), Ермакова О.Н., Е. А. Земская (1993), Т.В. Ларина (2003), и др.

Глава 1. Теоретические основы исследования феномена коммуникативной неудачи

1. Основные понятия языка, коммуникации и культуры. Конфликт культур

1.1. Понятие языка и его функции

На сегодняшний день язык – сложнейшее явление. Э. Бенвенист несколько десятков лет тому назад писал: «Свойства языка настолько своеобразны, что можно, по существу, говорить о наличии у языка не одной, а нескольких структур, каждая из которых могла бы послужить основанием для возникновения целостной лингвистики». Язык – многомерное явление, возникшее в человеческом обществе: он и система и антисистема, и деятельность и продукт этой деятельности, и дух и материя, и стихийно развивающийся объект и упорядоченное саморегулирующееся явление, он и произволен и произведен и т.д. Характеризуя язык во всей его сложности с противоположных сторон, мы раскрываем самую его сущность [Маслова, 2004:18].

Понятие языка стало предметом научного анализа как для русских, так и для зарубежных исследователей.

В толковом словаре В.И. Даля дается следующее определение: **язык** – совокупность всех слов народа и верное их сочетание, для передачи мыслей своих [Даль, 1978-1980].

Советский лингвист О.С. Ахманова дает следующее определение: **язык** – одна из самобытных семиотических систем, являющаяся основным и важнейшим средством общения членов данного человеческого коллектива, для которых эта система оказывается также средством развития мышления, передачи от поколения к поколению культурно-исторических традиций и т.п. [Ахманова, 1966]

Чтобы отразить сложнейшую сущность языка, Ю. С. Степанов представил его в виде нескольких образов, ибо ни один из этих образов не способен полностью отразить все стороны языка: 1) язык как язык индивида;

2) язык как член семьи языков; 3) язык как структура; 4) язык как система; 5) язык как тип и характер; 6) язык как компьютер; 7) язык как пространство мысли и как «дом духа», т.е. язык как результат сложной когнитивной деятельности человека. Соответственно, с позиций седьмого образа, язык, во-первых, – результат деятельности народа; во-вторых, результат деятельности творческой личности и результат деятельности нормализаторов языка (государства, институтов, вырабатывающих нормы и правила).

В словаре лингвистических терминов французский языковед Ж. Марузо объясняет **язык** как всякую систему знаков, пригодную для того, чтобы служить средством общения между индивидами [Марузо, 1960].

С.Г. Тер-Минасова в книге «Язык и межкультурная коммуникация» приводит определение, которое было дано Н. Д. Арутюновой и Г. В. Степановым. Язык – стихийно возникшая в человеческом обществе и развивающаяся система дискретных (членораздельных) звуковых сигналов, служащая для целей коммуникации и способная выразить всю совокупность знаний и представлений человека о мире [Тер-Минасова, 2008:10].

Среди зарубежных лингвистов, занимавшихся исследованиями понятия языка, можно выделить американских лингвистов Эдварда Сепира и Ноама Хомского, британского филолога Дэвида Кристала.

Language is a purely human and non-instinctive method of communicating ideas, emotions and desires by means of voluntarily produced symbols [Sapir, 1921:25]

Язык – это исключительно человеческий, не инстинктивный способ передачи мыслей, эмоций и желаний посредством добровольно производимых символов.

Language is a set (finite or infinite) of sentences, each finite in length and constructed out of a finite set of elements [Chomsky, 2002:13].

Язык – это множество (конечное или бесконечное) предложений, каждое из которых ограничено в длине и построено из конечного множества элементов.

Language – the systematic, conventional use of sounds, signs or written symbols in a human society for communication and self-expression [Crystal, 2003:464].

Язык – систематическое, общепринятое в человеческом обществе использование звуков, обозначений или письменных знаков для общения и самовыражения.

Исходя из вышеприведенных определений, можно сделать вывод, что **язык – это система знаков, как письменных, так устных, служащая средством общения членов человеческого коллектива, а так же способом выражения и передачи от поколения к поколению совокупность знаний и представлений человека о мире.**

Язык участвует не только в передаче мысли о чем-то уже познанном, но и в формировании самой этой мысли. Человеческий интеллект, как и сам человек, немислим вне языка и языковой способности как способности к порождению и восприятию речи. Если бы язык не вторгся во все мыслительные процессы, если бы он не был способен создавать новые ментальные пространства, то человек не вышел бы за рамки непосредственно наблюдаемого. Текст, создаваемый человеком, отражает движение человеческой мысли, строит возможные миры, запечатлевая в себе динамику мысли и способы ее представления с помощью средств языка.

Язык как основное средство человеческого общения устроен таким образом, чтобы адекватно намерениям и желаниям отдельной языковой личности и задачам человеческого сообщества выполнять различные **функции**. В самом общем виде под функциями языка понимается использование потенциальных средств языка в речи для разных целей. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров выделяют три функции языка: коммуникативную, кумулятивную и директивную.

1. **Коммуникативная** — быть орудием передачи информации от одного участника акта коммуникации другому.
2. **Кумулятивная** (накопительная). Эта функция проявляется в том, что язык не просто передает некоторое сообщение, но и обладает способностью отражать, фиксировать и сохранять информацию о постигнутой человеком действительности. Любое общество является продуктом исторического развития, и связующим звеном между

поколениями, «связью времен», хранилищем коллективного опыта как раз и выступает наследуемый язык.

3. *Директивная* — направляющая, воздействующая и формирующая личность. [Верещагин, 1990:10]

Коммуникативная функция языка много и интенсивно изучается в современной науке и по сравнению с прочими ей уделяется преимущественное внимание.

Между тем в длительной истории лингвистики бывали периоды, когда сущность языка усматривали совсем не в этой функции, но, напротив, отодвигали ее на второй план. Так, для одного из основоположников новейшего языкознания В. Гумбольдта, язык возникает не как «внешнее средство общения людей в обществе», а как средство познания мира, как инструмент «развития их (людей) духовных сил и образования мировоззрения» [Гумбольдт, 1984, 112]. Следовательно, ведущей функцией языка Гумбольдт считал гносеологическую, познавательную.

Подводя краткий итог, следует отметить, что *язык – это средство общения и средство выражения мыслей. Важнейшей функцией языка является коммуникативная.* Здесь уместно привести слова Э. Сепира: «Язык является коммуникативным процессом в чистом виде в каждом известном нам обществе» [Сепир, 1993: 211].

1.2. Понятие коммуникации и речевого акта; функции коммуникации

Язык представляет собой процесс непрерывной вербальной коммуникации в человеческом обществе.

Слово “коммуникация” имеет латинское происхождение от слова “communis - общий. Посылающий сообщение старается установить общение с кем-либо. Он стремится вникнуть в информацию, отношения или идею.

Существует определение коммуникации в общих выражениях как процесса передачи информации от одного человека к другому с целью сообщения определенного смысла.

Понятие коммуникации является ключевым для таких областей как лингвистика, психология, социология и для многих других.

В словаре С.И. Ожегова можно увидеть следующее значение: коммуникация – сообщение, общение [Ожегов, 1970].

А.Б. Зверинцев рассматривает коммуникацию, прежде всего, как одну из форм взаимодействия людей в процессе общения, как информационный аспект общения [Зверинцев, 1997, 25].

М.О. Гузикова и П.Ю. Фофанова понимают под термином «коммуникация» обмен информацией между людьми посредством общей системы знаков [Гузикова, Фофанова 2015:31].

Социологи подразумевают под коммуникацией передачу социальной информации.

Психологи обозначают термином «коммуникация» процессы обмена продуктами психической деятельности. «Коммуникация - процесс двустороннего обмена информацией, ведущей к взаимному пониманию. Если не достигается взаимопонимания, то коммуникация не состоялась. Чтобы убедиться в успехе коммуникации необходимо иметь обратную связь о том, как люди вас поняли, как они воспринимают вас, как относятся к проблеме».

А вот как определяет коммуникацию В.А. Спивак в книге «Корпоративная культура»: «Коммуникация ... - это обмен информацией в процессе деятельности, общение (а также пути сообщения)» [Спивак, 2001:40].

Иностранные определения термина «коммуникация» весьма схожи с приведенными выше русскоязычными. Укажем некоторые из них:

Communication – the process by which people exchange information or express their thoughts and feelings [LDCE].

Коммуникация – процесс, используемый людьми для обмена информацией или выражения мыслей и чувств.

Communication – the imparting or exchanging of information by speaking, writing, or using some other medium. [Oxford dictionary].

Коммуникация – передача или обмен информацией, устно, письменно или при помощи использования иных средств передачи.

Communications are the ways which people use to form relationships with each other and understand each other's feelings [Collins Dictionary].

Коммуникации – это способы, которые люди используют, чтобы формировать отношения друг с другом и понимать чувства друг друга.

Итак, исходя из приведенных выше определений, в дальнейшем под термином «**коммуникация**» *будет пониматься обмен информацией между людьми посредством общей системы знаков, языковых знаков в частности.*

В зависимости от разнообразных причин различные формы общения приобретают соответствующее назначение в жизнедеятельности людей, то есть **функцию**. Функциональный анализ коммуникации дает возможность выявить ту социальную роль, которую она выполняет в обществе, и помогает более точно понять ее сущность. В зависимости от целей и потребностей людей меняются и функции коммуникации.

Большинство отечественных ученых выделяют следующие функции коммуникации:

- **Информационная** – обмен сообщениями, мнениями, замыслами, решениями, который совершается между коммуникантами;
- **Социальная** – формирование мировоззрения, мнения людей и развитие навыков их взаимоотношений;
- **Экспрессивная** – выражение чувств, эмоций в процессе коммуникации через вербальные и невербальные средства;
- **Прагматическая** – позволяет регламентировать поведение и деятельность участников коммуникации, координировать их совместные действия;
- **Интерпретативная** - служит для понимания своего партнера по коммуникации, его намерений, установок, переживаний, состояний.

Важно отметить, что в ходе реального коммуникативного процесса могут реализовываться одновременно несколько из вышеперечисленных

функций.

Можно выделить два противоположных подхода к коммуникации в двух противостоящих друг другу лингвистических парадигмах.

Первое направление связано в истории лингвистики с такими именами, как В. фон Гумбольдт, А.А. Потебня, К. Фоссдер, Л. Шпитцер. В рамках этого подхода коммуникация воспринимается как акт творческого взаимодействия коммуникантов.

Второй подход наиболее ярко выражен в ставшей хрестоматийной модели коммуникации Р. О. Якобсона. Согласно мнению данного ученого, в акте коммуникации участвуют *адресант* и *адресат*. Первый направляет второму *сообщение*, которое написано с помощью *кода*, который должен быть общим, полностью или частично, как для адресанта, так и для адресата. Чтобы сообщение могло выполнять свои функции, необходим *контекст*, который должен быть вербальным, либо допускать вербализацию.

Изучение реальных актов коммуникации привело со временем к усложнению модели коммуникации — прежде всего под влиянием исследований по так называемой «этнографии речи», т. е. под влиянием включенных наблюдений над процессом коммуникации.

В зарубежной науке широкое распространение получили перечни компонентов коммуникации. Наиболее известен перечень, предложенный американским лингвистом Деллом Хаймсом (Hymes,), номенклатура которого удобно образует акроним **SPEAKING**:

1. **Scene** — сцена (обстановка): общие физические обстоятельства, при которых протекает коммуникативный акт, и культурные представления о том, каким должен быть коммуникативный акт в этих обстоятельствах (например, лекция: аудитория, во столько-то, там-то, официальная коммуникация).
2. **Participants** — участники: отправитель (адресант) сообщения и получатель (адресат). Есть такие формы коммуникации, особенно массовой, когда получатель является обобщенным (например, в рекламе)

или групповым (как в лекции).

3. **Effect** — эффект: здесь различают цели коммуникации и ее исход (предполагаемый и реальный, часто непредвиденный). Лекция может задумываться как увлекательный рассказ о важных вещах, а на деле оказывается скучным рассказом о какой-то ерунде.

4. **Action** — ход действия: форма и содержание сообщения. Это реальный текст, создаваемый адресантом, который может описываться средствами лингвистики как с формальной, так и с содержательной (семантической) точки зрения.

5. **Key** — ключ: манера, как индивидуальная, так и обусловленная обстановкой, социальными нормами.

6. **Instruments** — инструментарий: это каналы и коды, участвующие в кодировании и передачи сообщения. Предмет системной лингвистики.

7. **Norms** — нормы: кодирование и интерпретация сообщения подчиняется нормам коммуникации — для адресанта нормы определяют содержание сообщения и набор средств для его передачи, для адресата — набор ожиданий.

8. **Genres** — жанры: устойчивые, типические формы сообщений. Так, жанр лекции определяет ее тематику, ее структуру, возможности подачи информации, определенные стилистические ограничения на выбор языковых средств и пр. [Гузикова, Фофанова, 2015:37-38].

В процессе коммуникации ее участники обмениваются репликами, или высказываниями, которые вместе являются цепочкой согласованных действий.

Важно отметить такой тип высказывания, которые сами выполняют действие, а не просто его описывают. Такие высказывания принято называть речевыми актами.

Под речевым актом принято понимать целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе.

К. Бюлер выделял три составляющих речевого акта: «отправителя», «получателя», «предметы и ситуации» и соотносил их с определёнными функциями языка (в скобках приводятся названия функций по Р. О. Jakobsonу): экспрессии (эмотивная, «сосредоточенная на адресанте»), апелляции (конативная, ориентирующаяся на адресата) и репрезентации (референтивная, сообщение о действительности).

Р. О. Jakobson добавляет к выделенным К. Бюлером компонентам речевого акта ещё три: контакт, код, сообщение, и называет соответствующие данным компонентам функции (фатическую, или контактоустанавливающую; метаязыковую, при реализации которой предметом речи является сам код-язык; и поэтическую). «Отправитель», «получатель», «предметы и ситуации» называются у Jakobsonа «адресант», «адресат» и «контекст» соответственно.

В зависимости от обстоятельств или от условий, в которых совершается речевой акт, он может либо достичь поставленной цели и таким образом оказаться успешным, либо не достичь ее. Принципы и правила, на которых строится нормальная человеческая коммуникация, были сформулированы Г.П. Грайсом; одно из них гласит, что «высказывание должно быть по существу» (правило отношения или релевантности). Это правило требует от коммуникантов, чтобы их высказывания имели отношение к теме, ситуации. Другими словами, чтобы быть успешным, речевой акт должен быть как минимум уместным. В противном случае говорящего ждет коммуникативная неудача, или коммуникативный провал [Грайс, 1985].

Так, если отец говорит дочери: «Садись делать уроки!», он тем самым совершает речевой акт, цель которого – побудить адресата совершить действие, обозначенное в используемом для достижения этой цели высказывании. Если уроки еще не сделаны, если дочь не больна, то данный речевой акт признается уместным, и в этом, коммуникативном, смысле – успешным. При несоблюдении хотя бы одного из перечисленных условий (уроки уже сделаны, или дочь лежит в постели с высокой температурой, или сама, как обычно, собиралась садиться за уроки), уместность речевого акта

отца может быть поставлена под сомнение, и из-за этого речевой акт может потерпеть коммуникативную неудачу.

Дж. Остин выделяет три составляющих речевого акта:

- **Локуция** – произнесение высказывания, на данном уровне не учитывается намерения говорящего и успешность высказывания;
- **Иллокуция** – высказывание, произнесенное с целью воздействия на адресата, на этом этапе реализуется коммуникативное намерение говорящего;
- **Перлокуция** – эффект, достигаемый в результате совершения речевого акта [Гузикова, Фофанова, 2015:57-58].

Речевые акты принято делить на **прямые**, которые напрямую указывают иллокутивную цель высказывания, и **косвенные**. При косвенном речевом акте иллокутивная цель достигается путем осуществления другого речевого акта.

Поясним на примере:

- «*Прошу тебя прийти завтра в пять*» - это прямой речевой акт, т.к. говорящий прямо сообщает цель своего высказывания.
‘*Can you pass me the salt?*’ («*Вы не могли бы передать мне соль?*») – это косвенный речевой акт, т.к. формально задается вопрос о возможности адресата передать соль, однако подразумевается просьба передать соль.

С позиции теории речевых актов, высказывание, или речевой акт, является центральной единицей коммуникации. Согласно теории речевых актов, процесс говорения обуславливается личностными качествами говорящего и стоящими перед ним целями и задачами. Таким образом, признак целенаправленности – т.е. цель, намерение говорящего произвести определенное воздействие на адресата – является основным признаком речевого акта.

Характер речевого общения определяется прагматическими параметрами коммуникативной ситуации, включающими в себя пространственно-временные характеристики общения, индивидуальные

характеристики участников коммуникации (социальный статус, роль, пол, возраст, жизненный опыт, образование, психологические характеристики коммуникантов и т.д.), специфику жанра и другие.

Какому виду речевых актов отдается предпочтение, зависит от той или иной культуры. Определений термина культуры насчитывается более сотни, так как понятие культуры различно и многообразно. Рассмотрим основные из них.

1.3. Понятие культуры

Культура - это сущностная характеристика человека, связанная с чисто человеческой способностью целенаправленного преобразования окружающего мира, в ходе которого создается искусственный мир вещей, символов, а также связей и отношений (коммуникаций) между людьми. Все, что сделано человеком или имеет к нему отношение, является частью культуры. Коммуникация является важнейшей частью человеческой жизни, а значит, и частью культуры. Подчеркивая ее важность, многие исследователи приравнивают культуру к коммуникации. Крупнейший американский специалист по межкультурной коммуникации Э. Холл утверждает, что культура — это коммуникация, а коммуникация— это культура [Hall, 1990]. Исходя из такого толкования, многие западные ученые образно изображают культуру в виде айсберга, в основании которого лежат культурные ценности и нормы, а его вершиной является индивидуальное поведение человека, базирующееся на них и проявляющееся прежде всего в общении с другими людьми.

Академический словарь русского языка дает одиннадцать различных определений данного термина. Приведем некоторые из них:

1. Совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни. *Материальная культура. Духовная культура. История культуры говорит нам, что знания, которые выработаны трудом людей, накоплены наукой, всё растут... и служат опорой для дальнейшего бесконечного развития наших познавательных способностей. М. Горький, Ответ. || Совокупность таких достижений в*

определенную эпоху у какого-либо народа или класса общества. Социалистическая культура. ... Горький был великим деятелем русской культуры. Павленко, А. М. Горький.

2. Уровень, степень развития какой-либо отрасли хозяйственной или умственной деятельности. *Культура земледелия. Культура речи. Борьба за высокую культуру труда.*

3. Наличие условий жизни, соответствующих потребностям просвещенного человека. *Культура быта. [Помещик Гуделкин] начал насаждать культуру... Он воздвиг больницу, нанял фельдшера, устроил школу. Эртель, Записки степняка.*

4. Просвещенность, образованность, начитанность. *Ежели у начинающего художника есть талант, профессиональные навыки, вкус к культуре, то стремление и законченность приводит его к подлинному мастерству. В. Яковлев. О живописи (АС).*

В англоязычных словарях предлагаются схожие определения данного ПОНЯТИЯ:

Culture - the beliefs, way of life, art, and customs that are shared and accepted by people in a particular society. [LDCE].

Культура – верования, образ жизни, искусство и обычаи, которые являются общими и принятыми людьми в конкретном обществе.

Culture – the arts and other manifestations of human intellectual achievement regarded collectively.

Культура – виды искусства и другие проявления интеллектуальных достижений человека рассматриваемые в совокупности.

Culture - the ideas, customs, and social behaviour of a particular people or society.

Культура - это понятия, обычаи и социальное поведение отдельно взятого народа или общества (Oxford dictionary).

Culture consists of activities such as the arts and philosophy, which are considered to be important for the development of civilization and of people's minds.

Культура состоит из таких видов деятельности, как искусство и философия, которые считаются важными для развития цивилизации и сознания людей.

A **culture** is a particular society or civilization, especially considered in relation to its beliefs, way of life, or art.

Культура – это общество или цивилизации, особенно когда они рассматриваются с точки зрения присущих им убеждений, образу жизни или искусству.

Culture – the total of the inherited ideas, beliefs, values, and knowledge, which constitute the shared bases of social action [Collins Dictionary].

Культура – совокупность унаследованных идей, убеждений, ценностей и знаний, которые представляют собой общие основы общественных действий.

Культура – это одно из фундаментальных понятий социально-гуманитарного познания. Нет не только единого понимания культуры, но и общего взгляда на пути ее изучения, способного преодолеть этот методологический разнобой.

В.А. Маслова выделила 11 подходов в понимании и определении культуры. Назовем некоторые из них.

1. Ценностный, в котором культура трактуется как совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых людьми. Чтобы объект стал ценностью, нужно, чтобы человек осознавал наличие в нем таких свойств;

2. Деятельностный, в котором культура понимается как особый род деятельности человека по удовлетворению потребностей;

3. Нормативный, в котором характеризуют культуру как совокупность норм и правил, регламентирующих жизнь людей. Культура – это наследственная память коллектива, выражающаяся в определенных системах запретов и предписаний;

4. Диалогический, в котором культура – «диалог культур», форма общения субъектов. Выделяются этнические и национальные культуры, внутри которых выделяются субкультуры – культуры отдельных социальных слоев и групп. Все эти культуры вступают друг с другом в диалог, благодаря которому они впитывают в себя их достижения и тем самым становятся богаче. [Маслова, 2004:13-15].

Каждый из подходов выделяет какие-то существенные черты понятия «культура». Для данной работы такими чертами являются наследственная

память коллектива, которая выражается в определенных системах запретов и предписаний, и влияние культур друг на друга через «диалог».

Интересен подход американского антрополога Эрика Вольфа, подвергает сомнению само понятие культуры. По его мнению, невозможно говорить о культуре, как о независимой единице, так как все культуры взаимосвязаны и постоянно перетекают одна в другую, при этом некоторые из них сильно видоизменяются, а некоторые прекращают свое существование.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров определяют культуру как совокупность результатов и процессов любой социальной деятельности человека. Они противопоставляют ее природе, т. е. совокупности внешних, не зависящих от человека условий его существования. Таким образом, окружающая человека действительность дана в виде природы и культуры.

Они подчеркивают, что культура:

- это продукт социальной активности человека;
- аккумулирует человеческие ценности, так как каждое новое поколение вносит свой вклад в ее развитие;
- является ключевым фактором в становлении человеческой личности.

Становление человека - это всегда социализация, т. е. формирование его внутреннего мира под воздействием норм и ценностей, свойственных определенному социальному коллективу. [Верещагин, Костомаров 1990:25-26].

Все, что есть в человеке как человеке, предстает в виде культуры, и она оказывается столь же разносторонне-богатой и противоречиво-дополнительной, как и сам человек – творец культуры и ее главное творение [Каган, 1996:19-20].

Таким образом, *культура – это совокупность всех форм деятельности субъекта в мире, основанная на системе установок и предписаний, ценностей и норм, образцов и идеалов, это наследственная*

память коллектива, которая «живет» лишь в диалоге с другими культурами.

Определив понятия «язык» и «культура» мы обнаружили, что оба этих явления сложны и многомерны. Связующей единицей для них является человек. И язык, и культура возникают в человеческом обществе, люди передают их из поколения в поколение, при этом изменяя и дополняя их.

В связи с этим, мы считаем необходимым исследовать взаимосвязь языка и культуры.

К этим образам в самом конце XX в. прибавился еще один: язык как продукт культуры, как ее важная составная часть и условие существования, как фактор формирования культурных кодов.

Сегодня язык изучается также психолингвистикой и социолингвистикой. Большие успехи в изучении языка и речевого общения принес XX в., когда ученые связали язык и культуру.

1.4. Взаимосвязь языка и культуры.

Как уже отмечалось ранее, одна из функций языка проявляется в том, что накапливает и сохраняет информацию. При помощи языка осуществляется передача от поколения к поколению культурных знаний, тем самым формируя людской поток в этнос. В связи с этим, представляется необходимым остановиться на соотношении языка и культуры.

Как пишет С. Г. Тер-Минасова, ***язык – зеркало культуры***, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира [Тер-Минасова, 2008:13].

Е. Ф. Тарасов отмечает, что ***язык включен в культуру***, так как «тело» языка (означающее) является культурным предметом, в форме которого опредмечена языковая и коммуникативная способность человека, значение знака – это также культурное образование, которое возникает только в

человеческой деятельности. Также и культура включена в язык, поскольку вся она смоделирована в тексте [Тарасов, 2004:34].

По мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, **язык** — **общественное явление**, и если его взять в коллективном плане, то он выступает хранителем информации о мире, которая добыта всеми членами определенной этнолингвистической, культурно-языковой общности людей.

Язык, рассматриваемый как достояние всех говорящих на нем, в силу кумулятивной функции является подлинным зеркалом национальной культуры [Верещагин, Костомаров, 1990:16].

Язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее [Маслова, 2004:9].

Итак, очевидно, что между языком и культурой есть ряд общих черт:

1. культура, равно как и язык, - это формы сознания, отображающие мировоззрение человека;
2. культура и язык существуют в диалоге между собой;
3. субъект культуры и языка – это всегда индивид или социум, личность или общество;
4. нормативность – общая для языка и культуры черта;
5. историзм – одно из существенных свойств культуры и языка;
6. языку и культуре присуща антиномия «динамика – статика».

Вместе с тем стоит отметить, что взаимодействие языка и культуры нужно исследовать крайне осторожно, так как помимо общих черт между ними есть и весьма существенные различия:

1. в языке как феномене преобладает установка на массового адресата, в то время как в культуре ценится элитарность;
2. хотя культура – знаковая система (подобно языку), но она неспособна самоорганизовываться;
3. язык и культура – это разные семиотические системы [Маслова, 2004:59-60].

Эти рассуждения позволяют сделать вывод о том, что язык и культура, хоть и не тождественны друг другу, тем не менее, они тесно связаны и подвержены взаимному влиянию.

На протяжении истории ученые по-разному пытались решить проблему соотношения языка и культуры. В результате можно выделить два основных подхода:

Первый подход разрабатывался в основном отечественными философами – С.А. Атановским, Г.А. Брутяном, Е.И. Кукушкиным, Э.С. Маркарян. Взаимосвязь языка и культуры оказывается движением в одну сторону; так как язык отражает действительность, а культура есть неотъемлемый компонент действительности, с которой сталкивается человек, то и язык – простое отражение культуры.

Изменяется действительность, меняются и культурно-национальные стереотипы, изменяется и сам язык.

Второй подход рассматривает вопрос об обратном воздействии языка на культуру. Эту проблему исследовали различные школы, в частности школа Э. Сепира и Б. Уорфа, школы, разработавшие так называемую гипотезу лингвистической относительности.

В основе гипотезы лежит убеждение, что люди видят мир по-разному – сквозь призму своего родного языка. Для ее сторонников реальный мир существует постольку, поскольку он отражается в языке. Основные положения гипотезы:

- Язык обуславливает способ мышления говорящего на нем народа;
- Способ познания реального мира зависит от того, на каких языках мыслят познающие субъекты.

Есть ряд работ, в которых гипотеза лингвистической относительности подвергается резкой критике. Отрицательную оценку ей дают такие ученые как Д. Додд, Г.В. Колшанский, Р.М. Уайт, Р.М. Фрумкина, Э. Холленштейн.

На данный момент не вызывает сомнения, что язык – факт культуры, так как он:

- составная часть культуры, которую мы наследуем от наших предков;
- основной инструмент, посредством которого мы устанавливаем культуру;
- важнейшее из всех явлений культурного порядка, ибо если мы хотим понять сущность культуры – науку, религию, литературу, то мы должны рассматривать эти явления как коды, формируемые подобно языку, ибо естественный язык имеет лучше всего разработанную модель.

Как отметил К. Леви-Строс, язык есть одновременно и продукт культуры, и ее важная составная часть, и условие существования культуры. Более того, язык – это специфический способ существования культуры, фактор формирования культурных кодов [Маслова, 2004:61-62].

В приведенном ранее высказывании, С.Г. Тер-Минасова сравнила язык с зеркалом культуры, в котором отражается реальный мир. Однако важно отметить, что между языком и реальным миром стоит человек. Именно человек воспринимает и осознает мир посредством органов чувств и на этой основе создает систему представлений о мире. Пропустив их через свое сознание, осмыслив результаты этого восприятия, он передает их другим членам своего речевого коллектива с помощью языка. Иначе говоря, между реальностью и языком стоит мышление.

Слово отражает не сам предмет реальности, а то его видение, которое навязано носителю языка имеющимся в его сознании представлением, понятием об этом предмете. Понятие же составляется на уровне обобщения неких основных признаков, образующих это понятие, и поэтому представляет собой абстракцию, отвлечение от конкретных черт. Путь от реального мира к понятию и далее к словесному выражению различен у разных народов, что обусловлено различиями истории, географии, особенностями жизни этих народов и, соответственно, различиями развития их общественного сознания.

Поскольку наше сознание обусловлено как коллективно (образом жизни, обычаями, традициями и т. п., то есть всем тем, что выше определялось словом культура в его широком, этнографическом смысле), так

и индивидуально (специфическим восприятием мира, свойственным данному конкретному индивидууму), то язык отражает действительность не прямо, а через два зигзага: от реального мира к мышлению и от мышления к языку.

Таким образом, язык, мышление и культура взаимосвязаны настолько тесно, что практически составляют единое целое, состоящее из этих трех компонентов, ни один из которых не может функционировать (а следовательно, и существовать) без двух других. Все вместе они соотносятся с реальным миром, противостоят ему, зависят от него, отражают и одновременно формируют его [Тер-Минасова, 2008:40].

На язык как основной специфический признак этноса можно смотреть с двух сторон: по направлению «внутри», и тогда он выступает как главный фактор этнической интеграции; по направлению «наружу», и в этом случае он – основной этнодифференцирующий признак этноса. Диалектически объединяя в себе эти две противоположные функции, язык оказывается инструментом и самосохранения этноса, и обособления «своих» и «чужих» [Тер-Минасова, 2008:14].

Все вышесказанное убеждает нас в том, что между языком и культурой существует тесная связь. Более того, они формируют мировоззрение людей, объединяют их в этнос. В рамках единой культуры формируются общий культурный код, свое видение мира и восприятие реальности. Родная культура охраняет национальное своеобразие народа. Однако одновременно родная культура отделяет людей от других, чужих культур. При сопоставлении двух культур посредством прямого контакта, возникающего при реальном общении с иностранцами, или косвенного – через литературу, кино, театром, песнями, телевидением и т.д. становятся очевидными их различия, что неизбежно ведет к непониманиям и коммуникативным сбоям.

Каждый новый носитель языка формирует свое видение мира не на основе самостоятельной переработки своих мыслей и переживаний, а в рамках закрепленного в понятиях языка опыта его языковых предков, который зафиксирован в мифах и архетипах; усваивая этот опыт, мы лишь

пытаемся его применить и слегка усовершенствовать. Но в процессе познания мира создаются и новые понятия, фиксирующиеся в языке, который есть культурное достояние: язык есть «средство открытия до сих пор еще не познанного» [Гумбольдт, 1987:25].

Следовательно, язык не просто называет то, что есть в культуре, не просто выражает ее, формирует культуру, как бы прорастая в нее, но и сам развивается в культуре. В свою очередь каждая культура неизбежно взаимодействует с другими культурами и впитывает их черты. Это взаимодействие имеет как положительные, так и отрицательные последствия. К последним можно отнести так называемый «конфликт культур».

1.5. Конфликт культур.

Поскольку культура является общей для большого количества людей разных по месту проживания, языку, по возрасту, уровню образования и т.д., она неизбежно делится на локальные культуры, каждой из которых свойственны свои нормы и свое мировосприятие. Сосуществование в определенном пространстве целого множества культур приводит к тому, что люди неизбежно вступают в конфликты друг с другом.

И. Е. Ворожейкин, А. Я. Кибанов, Д. К. Захаров дают следующее определение конфликта в широком смысле. Конфликт – это такое взаимодействие, которое протекает в форме противостояния, столкновения, противоборства личностей или общественных сил, интересов, взглядов, позиций, по меньшей мере, двух сторон [Ворожейкин, Кибанов, Захаров, 2004:33].

Говоря о межкультурном конфликте, мы будем подразумевать такой конфликт, который возник на почве культурных различий.

Нельзя не согласиться с мнением Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова о том, что две национальные культуры никогда не совпадают полностью, потому что каждая состоит из национальных и интернациональных элементов. [Верещагин, Костомаров 1996:30].

Именно различия в национальных элементах культур и приводят к возникновению межкультурных конфликтов и затрудняют процесс межкультурного общения.

В приводимом ниже отрывке из интересного исследования И. Ю. Марковиной и Ю. А. Сорокина представлены некоторые национально-специфические компоненты культур:

- традиции (или устойчивые элементы культуры), а также обычаи и обряды;
- бытовую культуру, тесно связанную с традициями, вследствие чего ее нередко называют традиционно-бытовой культурой;
- повседневное поведение (привычки представителей некоторой культуры, принятые в некотором социуме нормы общения), а также связанные с ним мимический и пантомимический коды, используемые носителями некоторой лингвокультурной общности;
- «национальные картины мира», отражающие специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления представителей той или иной культуры;
- художественную культуру, отражающую культурные традиции того или иного этноса.

Вышеперечисленные компоненты культуры формируют общие для представителей одной культуры мировоззрение, которое определяет уровень безопасности: жизнь среди привычного и знакомого вселяет чувство защищенности. Столкновение с «иным» ощущается как потенциальная угроза. Непринятие иных культурных стратегий является следствием желания думать о своем типе культурного поведения как о наиболее правильном или единственно верном [Гузикова, Фофанова, 109].

Эта мысль находит подтверждение в работе Ю.В. Бромлея «Этнос и этнография». Он утверждает, что в рамках собственной культуры создается прочная иллюзия своего видения мира, образа жизни, менталитета и т. п. как единственно возможного и, главное, единственно приемлемого. Станным

образом, подавляющее большинство людей не осознает себя в качестве продукта своей культуры даже в тех редких случаях, когда они понимают, что поведение представителей других культур определяется их иной культурой. Только выйдя за рамки своей культуры, то есть, столкнувшись с иным мировоззрением, мироощущением и т. п., можно понять специфику своего общественного сознания, можно «увидеть» различие или конфликт культур [Бромлей, 1973:66].

О.А. Леонтович отмечает, что именно культура определяет участников коммуникации, выбор тем, коммуникативных стратегий, контекст, способ передачи сообщений, условия их передачи, способ кодирования и декодирования информации, набор коммуникативных шагов и т. д. В процессе контакта культур национально-специфические особенности, не осознаваемые при внутрикультурном общении, становятся очевидными.

С точки зрения межкультурной коммуникации, представляет интерес разработанная в Принстоне схема анализа ориентации различных культур, которая строится на основе следующих факторов:

- отношение ко времени: ориентация на прошлое, настоящее или будущее;
- отношение к действию: ориентация на действие или состояние (doing/being);
- отношение к пространству: частное или общественное пространство;
- отношение к власти: равенство или иерархия;
- степень индивидуализма: индивидуалистские или коллективистские культуры;
- соревновательность: соревновательные или кооперативные культуры;

Кроме того, культура влияет на коммуникацию посредством социальной стратификации общества и созданием сложной системы групповых и межличностных взаимоотношений. Индивидуальные коммуниканты одновременно выполняют множество социальных ролей, и их коммуникативное поведение зависит от иерархии этих ролей, выстраиваемой

в системе их ценностей и приоритетов. Бинарная оппозиция "свои — чужие" приводит к фрагментации реальности, которая в действительности представляет собой континуум. Социальная стратификация общества по горизонтали осуществляется в зависимости от географической (территориальной), этнической, культурной принадлежности, и по вертикали — на основе социальной иерархии. На коммуникативном уровне стратификационное членение общества проявляется в наличии разных языков, их региональных вариантов и диалектов, что может приводить к функциональному и культурному непониманию [Леонтович, 2003:83-84].

В то же время нужно понимать, что конфликты не стоит рассматривать только как негативную, деструктивную сторону межкультурной коммуникации. Американский социолог Льюис Козер отмечает, что конфликт — это неизбежная часть повседневной жизни, но зачастую именно через него происходит установление нормативного согласия между представителями разных культур. С этой точки зрения конфликт является первой и неизбежной фазой осознания культурных различий, без которой невозможна гармонизация отношений между представителями разных культур.

В связи с вышесказанным, представляется разумным исследовать, как культурное непонимание приводит к коммуникативным сбоям и помехам.

2. Феномен коммуникативной неудачи

2.1. Понятие коммуникативной неудачи

В процессе межкультурной коммуникации (МКК) между коммуникантами могут случаться коммуникативные неудачи (КН) различного типа.

Коммуникативной неудачей называют полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации, такой «сбой» в общении, при котором определенные речевые произведения не выполняют своего предназначения, а их элементы не реализуются как инструкции по преобразованию окружения» [1, с. 53].

Существуют различные подходы к феномену «коммуникативной неудачи». Разными исследователями предлагаются различные дефиниции и классификации в зависимости от причин возникновения коммуникативной неудачи, силы и длительности производимого эффекта. Б.Ю. Городецкий дает следующее определение: *«сбой в общении, при котором определенные речевые произведения не выполняют своего предназначения, т.е. имеет место неосуществление или неполное осуществление коммуникативных намерений говорящего»* [Городецкий, 1985:64]

Одни исследователи используют термин «коммуникативная неудача», другие – «коммуникативный сбой». В данном исследовании эти термины будут считаться эквивалентными.

О.Н. Ермакова, Е.А. Земская применительно к *коммуникативной неудаче* дают следующее определение: полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации, т. е. неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего, а также возникающий в процессе общения не предусмотренный говорящим нежелательный эмоциональный эффект: обида, раздражение, изумление [Ермакова, Земская, 1993:602].

В отечественной лингвистике изучением КН занимались различные авторы, которые ставили перед собой несколько разные задачи. Так, О.Н.

Ермакова, Е.А. Земская исследовали КН, возникающие в устной разговорной речи; О.В. Кукушкина – в письменной речи; В.В. Виноградов – в монокультурной коммуникации; Г.Г. Почепцов, Формановская – в межкультурной коммуникации. Каждый из перечисленных авторов предлагает собственную классификацию коммуникативных неудач, выделяет разные критерии подобной классификации, но при этом почти все, касающиеся этого вопроса, отмечают сложность создания однозначной и непротиворечивой классификации. Несмотря на различия подходов разных авторов к анализу КН, представленные классификации несут в себе много общего, описывают те универсальные неудачи, которые характерны для разных типов общения и форм коммуникации.

О. Н. Ермакова и Е. А. Земская выделяют три класса причин, которые вызывают КН:

- порождаемые устройством языка;
- порождаемые индивидуальными различиями говорящих в каком-либо отношении;
- порождаемые прагматическими факторами [Ермакова, Земская, 1993: 33].

Однако они рассматривают неудачи в монокультурной коммуникации и не ставят своей целью анализировать МКК. Д.Б. Гудков, принимая предложенную ими классификацию, трансформировал ее для исследования отрицательного материала в общении представителей различных лингвокультурных сообществ и выделил следующие классы КН:

1) неудачи, вызванные недостаточным владением семиотическими системами;

2) неудачи, вызванные не столько индивидуальными различиями говорящих (такие неудачи являются универсальными и характерны для всех видов коммуникации), сколько национальными их различиями, теми когнитивными аспектами личности коммуникантов, принадлежащих разным национальным культурам, которые оказываются детерминированы этими

культурами;

3) неудачи, вызванные прагматическими факторами самого разного типа.

Очевидно, что основными универсальным источником КН является непонимание или неадекватное понимание одним из коммуникантов речеповеденческого акта другого. Если вести речь о МКК, то можно заметить, что КН провоцируются невладением одним из коммуникантов системой значений той культуры, на языке которой ведется общение [Гудков, 2003:54-59].

Исследование феномена КН традиционно связано с изучением причин, вызывающих появление КН и ее разновидностей. Источниками возникновения КН могут быть как лингвистические, так и экстралингвистические факторы.

К лингвистическим (языковым) факторам относятся: языковой код, выбор лексических, грамматических и синтаксических средств выражения, звуковое и интонационное оформление.

К экстралингвистическим факторам относятся:

1. социокультурные характеристики (социальный статус);
2. психофизиологические характеристики (отношение к окружающей действительности, фоновые знания, физическая и психическая способность к коммуникации, готовность к общению, понимание интенции партнера);
3. прагматические факторы (ситуация общения) [Бугрова, 2012:22-23].

Для обозначения явлений, нарушающих процесс коммуникации, чаще всего употребляют два термина: *"помехи"* и *"барьеры"*, которые нередко используются как взаимозаменяемые. Мы считаем целесообразным дифференцировать их, чтобы более детально рассмотреть причины, мешающие адекватному межкультурному общению.

Барьерами в общении могут выступать:

- факторы внешней физической среды: *акустические помехи* (шум в помещении, хлопанье дверей, звонки телефонов...), *отвлекающая окружающая обстановка* (хмурое небо или яркое солнце, цвет стен и т.д.), *температурные условия* (слишком высокая или слишком низкая температура), *погодные условия* (дождь, ветер и т.д.);
- технические средства коммуникации: различные «шумы» (чаще всего они связаны с технологическими проблемами – плохая телефонная связь или помехи в радиоэфире).
- «человеческие» факторы – как барьер непонимания людьми друг друга.

Соответственно их подразделяют на ***психофизические и социокультурные.***

Психофизиологические барьеры возникают при: 1) нарушении состояния сенсорных систем, т.е. органов чувств (например, заикание или картавость; афония или дисфония; глухота и т.д.); 2) при различных психических состояниях (например, нервная напряженность, индифферентность, безразличие, апатия либо замкнутость, повышенная впечатлительность, стыдливость).

Социокультурные барьеры подразумевают принадлежность людей к различным группам или организациям – к семье, к государству, к расе, к полу, к возрасту, к профессии.

Помехи - это факторы, которые снижают качество коммуникации: асимметрия, стереотипные реакции, языковые ошибки и т. д. Однако между двумя этими понятиями не существует непроходимой границы. Например, незнание языка не означает полной неспособности к общению, т. к. оно может быть отчасти компенсировано мимикой и жестами. С другой стороны, процесс коммуникации, не осложненный помехами, возможен только теоретически [Леонтович, 2003:273].

Помехи со стороны участников коммуникации можно подразделить на физиологические, языковые, поведенческие, психологические и культурологические.

В данном исследовании будут рассмотрены *культурологические помехи* такие как:

- расхождения в восприятие времени и пространства;
- коммуникативная асимметрия;
- различия в ценностных ориентирах;
- различия в культурных табу;
- различия в коммуникативных стратегиях (средствах).

Вследствие вышеуказанных помех могут возникать *коммуникативные сбои*. В тех случаях, когда участники МКК осознают причины возникновения помех, они могут предсказать и избежать их появления.

2.2. Основные характеристики культурологических помех.

Теперь, когда мы рассмотрели основные понятия языка, коммуникации и культуры, выявили взаимосвязь между языком и культурой, и определили, что именно понимается под коммуникативной неудачей, помехами и барьерами, перейдем к более подробному рассмотрению культурологических помех.

2.2.1. Расхождение в восприятии времени и пространства.

Пространство также является категорией относительной и культурно обусловленной. В свое время немецкий психолог Г. Эббингауз утверждал, что восприятия определяются и обуславливаются не только объективными раздражениями, в первую очередь участвующими в их образовании, но и относящимися сюда представлениями и ожиданиями. Чем живее эти представления, тем больше объективный элемент поддается их влиянию, изменению или даже искажению.

Теория коммуникации оперирует такими терминами, как "личное пространство", "ориентация в пространстве", "межличностное пространство", "строение пространства". Как на научном, так и эмпирическом уровне доказано, что личное пространство американца

больше, нежели личное пространство русского. Одно из ключевых понятий западной культуры – *privacy* – считается территориальным.

Территориальность распространяется и на такие понятия, как социальное положение и статусность. Дружба также является территориальным понятием, которое манифестируется по-разному в разных культурах. Одно из самых сильных положительных впечатлений американцев, достаточно долго проживших в России - это близость между друзьями (само лингвистическое обозначение указывает на территориальность).

Для ориентации в пространстве очень важно, где находится коммуникант и как его местоположение соотносится с объектами, о которых идет речь.

Пространственно-временная парадигма просматривается в каждом элементе лексической и грамматической систем языков. Авторы теории лингвистической относительности Э. Сепир и Б. Уорф первыми обратили серьезное внимание на способы выражения категории времени в разных лингвокультурах.

Линейное восприятие времени, свойственное западным культурам и рассматриваемое их представителями как единственно возможное и само собой разумеющееся, не является бесспорным. В искусстве средневековья время метафорично описывали через образ вращающегося колеса. На Востоке его по сей день уподобляют тихому водоему с расходящимися по воде кругами или безбрежному океану — от «сейчас» до вечности. При этом будущее подобно настоящему, поэтому цель человека — не ускользнуть от кругового движения времени в линейное, а стать частью вечности посредством эстетического опыта «сейчас» и «здесь» и сознательной эволюции духовности через всеобъемлющее, недифференцированное целое. В арабской культуре используется парадигма «отсутствие времени — сейчас — всегда». Для североамериканских индейцев свойственны восприятие времени как циклического процесса и синхронизация человеческого поведения

с ритмами природы. Западное же время изображается как стрела или текущая река, берущая начало далеко в прошлом. Время воспринимается как ориентированное в пространстве и движущееся по направлению к определенной цели. Человеческое поведение синхронизируется не с биоритмами, а с ходом часов. В русском языке также ощущается связь времени и пространства: *время бежит, длится, бегущих дней не удержать, быстротечность моды*. Различия в восприятии времени в английском и русском языках проявляются в видовременных системах (перфектные и продолженные времена в английском, совершенный и несовершенный вид в русском и т. д.). Так, например, анализируя предложения "I have been waiting for you since 2 o'clock" и "Я жду вас уже с двух часов!", Ю. С. Степанов делает вывод, что "время ситуации в этих двух способах выражения членится по-разному: прошедшее время, употребляемое по-английски, показывает, что с приходом адресата временные планы сменились — то, что было до прихода, само ожидание, относится уже к прошедшему, а приход адресата кладет начало новому времени — настоящему", а в русском языке настоящее время "свидетельствует, что время ситуации — до прихода адресата и в момент его прихода — одно и то же" [Степанов, 1997: 178].

Знакомство с видовременными системами разных языков дает понимание того, сколь многообразными могут быть способы представления категории времени в лингвокультурах. Например, русские, хорошо знающие английский язык, начинают испытывать потребность во времени Present Perfect и пытаются выразить соответствующее грамматическое значение доступными средствами русского языка: *он участвовал (и участвует) в конференциях*.

2.2.2. Коммуникативная асимметрия.

Симметричным считается взаимодействие, при котором поведение одного из коммуникантов является зеркальным отражением поведения его собеседника [Gamble and Gamble, 1990].

На практике в межкультурной коммуникации постоянно присутствуют те или иные проявления асимметрии, основу которых могут составлять следующие факторы:

1. асимметричное соотношение между разными языковыми системами, проявляющееся в различии фонетического и грамматического строя, семантической структуры слов и т. д.;
2. использование родного или чужого языка (и соответственно разный уровень культурно-языковой компетенции);
3. состав участников с двух сторон (носитель/неноситель языка, личность/группа и т. д.);
4. местонахождение коммуникантов (т. е. "на чьей территории" происходит общение: родная/неродная культура и свое/чужое окружение);
5. отношение к собственной культуре (чувство превосходства или неполноценности при столкновении разных культур и уровней благосостояния).

Степень асимметрии в значительной мере зависит от межкультурной коммуникативной дистанции. Основываясь на работах Гудикунста и Кима, Пенга, Люкенса, И. Ключанов выделяет пять видов дистанции, определяющих отношение к чужой культуре: пренебрежение (*disparagement*), уклонение (*avoidance*), равнодушие (*indifference*), восприимчивость (*sensitivity*) и, наконец, равенство (*equality*) [Klyukanov, 1999]. Это деление не является конечным, возможны промежуточные дистанции, что, с нашей точки зрения, выступает как одно из проявлений динамического характера МК.

При анализе МК мы выделяем асимметрию двух видов: количественную и качественную. **Количественная асимметрия** проявляется в различной степени заинтересованности взаимодействующих сторон в получении информации друг о друге и неравноценном объеме этой информации.

Вторая форма асимметрии — качественная — связана с отбором и характером преподнесения информации друг о друге, а также с тем, как

складываются взаимоотношения сторон на межличностном и институциональном уровнях. К. Найстром отмечает, что "из-за разных символических форм кодирования информации различные информационные средства отличаются различными интеллектуальными и эмоциональными предубеждениями (biases)". Она пишет о политических, социальных, эпистемологических, темпоральных (временных), пространственных и других предубеждениях.

Можно утверждать, что эти предубеждения становятся причиной дисфункциональной, искаженной коммуникации, механизмом манипуляции общественного мнения [Леонтович, 2003:276-277].

2.2.3. Различие в ценностных ориентирах.

Ценности имеют огромное значение в любой культуре, поскольку определяют отношения человека с природой, социумом, ближайшим окружением и самим собой. Исходя из такого понимания К. Клакхон и Ф. Стродбек определили ценности как «сложные, определенным образом сгруппированные принципы, придающие стройность и направленность разнообразным мотивам человеческого мышления и деятельности в ходе решения общих человеческих проблем» [Kluckhohn, Strodtbeck; 157].

В человеческом сознании существует одновременно множество ценностей, поэтому вполне оправданно говорить о системе ценностей, поскольку ценности существуют не хаотично, они определенным образом упорядочены по отношению друг к другу. Осваивая ценности окружающего мира, человек опирается на устоявшиеся в его культуре традиции, нормы, обычаи и постепенно формирует систему основополагающих и общепринятых ценностей, служащих ему руководством в жизни. На этой основе в каждой культуре складывается своя система ценностей, отражающая ее специфическое положение в мире.

В процессе межкультурных контактов обнаруживается огромная разница между тем, как воспринимаются одни и те же ценности людьми разных культур.

Рассмотрение культуры как системы ценностей логично ставит вопрос о формах их существования и сферах распространения. В культурной антропологии принято выделять четыре основные сферы культурных ценностей: быт, идеологию, религию и художественную культуру. Культурные ценности, как уже было отмечено, в жизни каждого человека имеют разное значение. Поэтому одни люди являются приверженцами ценностей коллектива, а другие — ценностей индивидуализма. Так, человек в США в первую очередь считает себя индивидом, а уж потом членом социума, в то время как во многих других странах, таких, как Япония, люди в первую очередь считают себя членом социума и только потом индивидом. Когда люди с такими разными ориентациями вступают в общение, особенно деловое, всегда возникают ситуации непонимания. Например, проводя деловые переговоры с японцами, американцы назначают сотрудника, ответственного за их подготовку и ведение, и, если переговоры пройдут успешно, этот сотрудник будет вознагражден. В японской фирме такое невозможно, там царит коллективная ответственность за результаты любого дела. Поэтому в Японии никогда не выделяют кого-либо из общей массы.

2.2.4. Различия в культурных табу.

Многие коммуникативные неудачи основаны на незнании или несоблюдении культурных табу, что ведет к неправильному восприятию и, соответственно, оценке речевых действий партнеров. Исследователи табу утверждают, что табу являются одной из сильнейшей общепринятых в данной общности правил и требований норм. Тем не менее, культурные табу изучены совершенно недостаточно, их описание ограничивается, в основном, сферами, выявляемыми, например, в ходе социологических опросов. При этом основными табуированными категориями оказываются, с одной

стороны, «запретные темы», с другой стороны, – конкретные коммуникативные партнеры [Кострова, 2005:1].

Специфика культурных табу проявляется в том, что многие из них имеют характер «неписаных» законов, о которых знают члены определенного языкового коллектива, но говорить о которых по тем или иным причинам представляется неудобным. Наличие табу свидетельствует также о наличии поведенческих стереотипов, которым подчас осознанно, а скорее интуитивно, следуют члены языкового коллектива.

Из этого вытекают такое свойство табу как *имплицитность*. Наличие табу свидетельствует также о наличии поведенческих стереотипов, которым подчас осознанно, а скорее интуитивно, следуют члены языкового коллектива. Существуют, конечно, и *эксплицитные* культурные табу. Они выражаются, например, запрещающими знаками и надписями. Однако чаще запреты представлены имплицитно через предлагающие надписи или устройства, следование которым или пользование которыми считается обязательным. Если, например, в Париже перед выходом на перрон для посадки на поезд дальнего следования установлены компостеры, то предполагается, что пассажиры должны прокомпостировать купленные билеты. Здесь скрыт запрет на посадку с непрокомпостированными билетами, несоблюдение которого может привести к неприятностям с контролером. Многие ли из российских граждан знают об этом культурном табу?

Отсутствие экспликации культурных табу проявляется не только в обыденной жизни, но и в средствах массовой коммуникации. В них, например, к неписаным законам относится сокрытие партийности журналиста, его ценностной ориентации, что должно создавать впечатление объективности изложения. Тем не менее, несвобода журналиста находит выражение в замалчивании определенных фактов, имен, событий. Именно замалчивание признается важнейшим средством в публицистической борьбе [Фалькова, 2007:39].

2.2.5. Различия в коммуникативных стратегиях и коммуникативных средствах для их реализации.

Вслед за П. Браун и С. Левинсоном считаем, что процесс человеческих взаимоотношений строится на таких противоположных действиях, как приближение и отдаление, для осуществления которых выработан ряд специальных коммуникативных стратегий.

Под коммуникативной стратегией будет пониматься такое коммуникативное действие (или комплекс действий), которое реализуется при помощи вербальных и невербальных средств и направлено на достижение определенной цели коммуникации [Ларина, 2013:157].

Можно выделить две разнонаправленные стратегии:

- стратегии сближения (Браун и Левинсон называют их *стратегиями позитивной вежливости* – ‘*positive politeness strategies*’), коммуниканты стремятся сократить разделяющую их дистанцию, продемонстрировать свою симпатию, доброжелательность, расположенность к собеседнику, свою солидарность с ним.
- стратегии дистанцирования (*стратегии негативной вежливости* – ‘*negative politeness strategies*’), они демонстрируют уважение к его личной автономии, неприкосновенность зоны его личной независимости [Brown, Levinson, 1987].

Данные стратегии используются для достижения наиболее общих коммуникативных целей.

Степень допустимой близости в общении и отношение к дистанции напрямую зависит от того, к какому типу культур принадлежат коммуниканты. Поэтому *разные народы используют различные коммуникативные средства для реализации стратегии сближения и стратегии дистанцирования.*

Изучение коммуникативных стратегий и средств их реализации в изучаемой культуре помогает понять логику поведения представителя другой

лингвокультуры и дает нам эффективный механизм для преодоления коммуникативных сбоев.

ВЫВОДЫ по Главе 1.

Таким образом, на основании рассмотренного теоретического материала можно сделать следующие выводы:

Язык – это средство общения и средство выражения мыслей, а так же способ передачи от поколения к поколению совокупности знаний и представлений человека о мире. Важнейшей функцией языка является коммуникативная.

Коммуникация - это обмен информацией между людьми посредством общей системы знаков, языковых знаков в частности.

Культура – это совокупность всех форм деятельности субъекта в мире, основанная на системе установок и предписаний, ценностей и норм, образцов и идеалов, это наследственная память коллектива, которая «живет» лишь в диалоге с другими культурами.

Культура и язык тесно взаимосвязаны между собой, они формируют мировоззрение людей, объединяют их в этнос.

Каждая локальная культура формируется в определенных исторических и природных условиях, создает свою языковую систему, с помощью которой ее носители общаются друге другом. Родная культура охраняет национальное своеобразие народа.

В рамках собственной культуры у коммуниканта создается прочная иллюзия своего видения мира, как единственно возможного и единственно приемлемого. Одновременно локальная культура отделяет людей от других, чужих культур.

При сопоставлении двух культур посредством прямого или косвенного контакта, возникающего при реальном общении с представителями других локальных культур становятся очевидными их различия, что неизбежно ведет к непониманиям и коммуникативным неудачам.

Коммуникативные неудачи провоцируются невладением одним из коммуникантов системой значений той культуры, на языке которой ведется общение.

Источниками возникновения коммуникативных неудач могут быть как лингвистические, так и экстралингвистические факторы.

Нарушают процесс коммуникации - *барьеры* (факторы, которые препятствуют осуществлению коммуникации как таковой) и *помехи* (факторы, которые снижают качество коммуникации).

Глава 2. Исследование причин коммуникативных сбоев между англичанами и русскими

2.1. Сравнительный анализ типов английской и русской культур

На основе анализа литературы был сделан вывод о том, что определяющим фактором для выбора коммуникативных стратегий, способа передачи сообщения, способа кодирования и декодирования информации является культура.

Для того чтобы понять причины коммуникативных сбоев в англо-русской межкультурной коммуникации, прежде всего, необходимо сопоставить типы этих двух культур. Для достижения этой цели воспользуемся упомянутой в первой главе нашего исследования схемой анализа культур.

2.1.1. Степень индивидуализма

Важнейшим параметром классификации культур является степень их индивидуализма. Различия между ними находят отражение в идеологии, в культурных ценностях, в восприятии своего «я», в системе воспитания, в образе жизни, в типе взаимоотношений между членами общества, в поведении, в том числе и коммуникативном.

В индивидуалистической культуре преобладают интересы индивида, «я» стоит выше, чем «мы». Индивидуальные цели важнее групповых, взаимоотношения строятся на основе независимости и равенства, ценятся свобода личности, уважение прав человека, индивидуальность, личная инициатива, прагматизм, конкуренция, соревновательность, высоко ценится человеческая жизнь. Карьера человека зависит от его личных качеств и достижений.

В коллективистской культуре преобладают интересы группы (семьи, рода, коллектива), здесь «мы» стоит выше, чем «я», групповые цели важнее индивидуальных, отношения между членами группы более тесные, чем в

индивидуалистических культурах, и строятся на основе взаимопомощи и подчинения. Важнейшими ценностями являются взаимозависимость, самопожертвование, привязанность к дому, скромность, уважение к старшим, соблюдение иерархии. Ценность человеческой жизни, часто приносимой в жертву интересам группы, довольно низкая. Карьера человека зависит не столько от его личных качеств, способностей и достижений, сколько от связей и умения строить отношения.

К делению культур по признаку коллективизм/индивидуализм нельзя подходить буквально, поскольку в индивидуалистических культурах могут быть коллективисты, а в коллективистских – индивидуалисты, большинство культур представляют собой смесь индивидуалистических и коллективистских черт, однако те или иные тенденции могут преобладать.

Англоговорящие страны по степени индивидуализма занимают самые крайние позиции, то есть являются наиболее индивидуалистическими. Россия, хотя и движется в последнее время в сторону индивидуализма, все же тяготеет к исторически характерной для нее коллективистской идеологии, что проявляется в менталитете, образе жизни, стиле коммуникации.

В основе деления культур на индивидуалистические и коллективистские лежит исторически сложившийся уровень дистанции между членами общества. В индивидуалистических дистанция больше, в коллективистских – меньше. Горизонтальная дистанция показывает степень социально-психологической близости между людьми.

Культуры, в которых принято соблюдение дистанции общения, можно назвать дистантными (*low-contact cultures*). Для них характерно значительное личное пространство, ценятся независимость и неприкосновенность, тактильная коммуникация используется ограниченно, нарушение пространства осуждается.

Культуры, для которых характерна короткая дистанция общения, относятся к контактными (*high-contact cultures*). В таких культурах личное пространство, при котором человек чувствует себя комфортно,

незначительно, ценятся близость и общительность, широко используется тактильная коммуникация.

В каждой культуре расстояние между собеседниками существенно варьируется в зависимости от коммуникативного контекста – межличностных отношений участников коммуникации, их статуса, возраста, места и времени общения. В результате в одних ситуациях люди общаются на более близком расстоянии друг от друга, в других – на более значительном.

В связи с этим выделяют 4 типа дистанции:

1. Интимная (intimate) – общение близких людей наедине, когда они говорят шепотом
2. Личная или персональная (personal) – дистанция, при которой близкие люди, находясь в общественном месте, говорят в полголоса
3. Социальная (casual) – расстояние между коллегами или продавцом и покупателем, когда говорят в полный голос
4. Публичная (public) – учитель и ученики, докладчик – аудитория, при такой дистанции говорят громко.

На все эти типы дистанции влияет еще и культурная дистанция, которая может быть больше или меньше.

Л. Бросхан приводит конкретные данные о соотношении русской и английской коммуникативной дистанцией.

ТИП ДИСТАНЦИИ	РУССКИЕ	АНГЛИЧАНЕ
Интимная	10 – 18 см	10 – 45 см
Персональная	15 – 25 см	45 – 100 см
Социальная	30 см – 2 м	1 – 4 м
Публичная	с 2,5 м	с 3,5 м

Знание принятой в той или иной культуре дистанции общения необходимо для понимания поведения людей. Различия в дистанции касаются не только использования пространства, они влияют на стиль

коммуникации в целом, формирую особенности невербальной, вербальной и эмоциональной коммуникации.

Англичане принадлежат к дистантному типу культуры, русские же тяготеют к контактному.

При межличностной коммуникации особенно важна *персональная дистанция*. В английской культуре для ее обозначения существует специальный термин – *privacy* – зона личной автономии, соблюдение которой проявляется в повседневной жизни англичан и является важнейшей культурной ценностью. Точный эквивалент отсутствует как в русском, так и в других языках.

A truly comparable word for 'privacy' simply does not exist in French or Italian, yet in England it is one of the country's informing principles. At first glance it seems curious that the country has no law that enshrines the principle of a right to privacy. But constitutional protection is only necessary in a society in which it is presumed that individual is subsidiary to the state. The importance of privacy informs the entire organization of the country, from the assumptions on which laws are based, to the buildings in which the English live [Paxman 1999, 118].

Во французском или итальянском языке не существует точного эквивалента для слова *privacy*, хотя в Англии это один из основополагающих принципов. На первый взгляд кажется странным, что в стране право на *privacy* не закреплено на законодательном уровне. С другой стороны, подобная конституционная защита нужна только в том обществе, где личность считается второстепенной по отношению к государству. Понятие *privacy* распространяется на всю структуру государства, начиная с основ законодательства и заканчивая домами, в которых живут англичане.

Данная культурная ценность находит отражение в коммуникации, с ее помощью можно объяснить многие особенности английского коммуникативного поведения, она содержит важную информацию о коммуникативном сознании представителей английской культуры, о принятых в ней нормах и правилах.

2.1.2. Отношение к власти

Второй важный параметр классификации культур, относящийся к социальному устройству общества, - дистанция власти (Power Distance), или вертикальная дистанция. Расстояние между теми, кто наделен властью, и теми, кто ею не обладает. Индекс дистанции власти определяется тем, насколько члены общества, обладающие меньшей властью, принимают это неравенство и насколько члены общества, обладающие большей властью, демонстрируют свое превосходство.

В разных культурах этот параметр также варьируется. В странах с высоким уровнем вертикальной дистанции большое значение придается статусу, социальному положению, поэтому ее можно назвать статусной. Статусная дистанция отражает социальную асимметрию между членами общества, то расстояние, которое отделяет людей, обладающих статусом, наделённых разной степенью власти.

Этот параметр культуры также отражается в культурных ценностях. В странах с высокой вертикальной дистанцией неравенство носит демонстративный характер, отношения строятся на подчинении, послушании, почитании, обязательным выполнением указаний старших (как по возрасту, так и по статусу). Власть дает огромные преимущества тем, кто ею обладает.

В странах с низкой вертикальной дистанцией власть не дает особых льгот и привилегий. Ценятся образованность, инициативность, личные достоинства и достижения, а не статус. Органы власти более открыты для граждан, представители власти более доступны.

Вертикальная дистанция проявляется во всех типах взаимоотношений, в которые человек вступает на протяжении своей жизни: дети-родители, ученики-учителя, студенты-преподаватели, подчиненные-начальники.

Исследователями доказано, что горизонтальная и вертикальная дистанции тесно взаимосвязаны: чем значительнее горизонтальная дистанция, тем ниже вертикальная и наоборот. Соответственно более

индивидуалистические культуры характеризуются более низким индексом власти, в более коллективистских культурах этот индекс ниже.

Если сравнить русскую и английскую культуру по социальным параметрам, то можно сделать следующие выводы: для индивидуалистической английской культуры характерна значительная горизонтальная дистанция и незначительная вертикальная; для русской, напротив, незначительная горизонтальная и более выраженная вертикальная.

Отмеченные культурные особенности проявляются во всех сферах общения.

2.1.3. Отношение ко времени

Отношение ко времени также является культурным параметром, играющим важную роль в коммуникации. Время составляет важную область деятельности человека. Отношение к нему и языковые средства, используемые для выражения тех или иных временных понятий, меняются в зависимости от культуры.

Культуры отличаются друг от друга тем, как люди относятся ко времени, насколько они его ценят и используют. В одних культурах время является одной из главных ценностей, большое значение придается пунктуальности; в других – более важны межличностные отношения.

Американскому культурологу Эдварду Холлу принадлежит идея о том, что в зависимости от отношения ко времени культуры делятся на:

- *монохронные* – время строго регламентировано, деятельность человека расписана по четкому графику, преимущественно он сосредотачивает свое внимание на выполнении одной задачи и переходит к следующей только после решения первой;
- полихронные – человек обращает свое внимание одновременно на несколько событий, он ведет себя более гибко и способен выполнять несколько дел одновременно, личностные отношения могут выходить на первое место.

В каждой культуре могут присутствовать элементы как монохронной, так и полихронной культуры, однако доминирует только один тип.

Исходя из особенностей поведения, принятого в русской культуре, нельзя не согласиться с исследователем, который заявляет, что в ней преобладают черты полихронного типа. Английскую культуру он относит к монохронной, справедливо отмечая, что представители данной культуры обычно более пунктуальны, серьезнее относятся к намеченным срокам и не придают большого значения кратковременным отношениям с людьми, с которыми заключили одноразовую сделку [Hall, 1989:13-15].

Весьма наглядную иллюстрацию сказанного дает сопоставление таких слов, как *час* и *hour*, эквивалентность которых, казалось бы, абсолютна, так как их значение - *час, hour* - единица времени, равная 60 минутам. Однако если сказать в международной компании «встретимся через час», то вполне обычным может быть вопрос: «русский час или английский час?» При этом все понимают, что час в любом языке это ровно 60 минут, но речь идет о различии культурного отношения ко времени. В отличие от русских, в культуре которых нет подчеркнутой пунктуальности и опоздания возможны, англичане знамениты своей точностью и бережным отношением ко времени. Опоздание же они могут расценить как неуважение и отсутствие заинтересованности, что в свою очередь может стать причиной конфликта.

Стоит упомянуть и такую культурную особенность англичан, как планирование заранее любых, даже незначительных встреч, как то ужин с друзьями и т.д. В Англии, согласно правилам этикета приглашать на ужин принято за десять дней, если это делается по телефону, и за три недели, если это письменное приглашение.

В то же время, в английском языке нет полного эквивалента русскому *созвонимся*, если встреча уже назначена. Л. Виссон поясняет это с точки зрения американцев:

Американцу не ясно, для чего его русских собеседник предлагает «созвониться» - то ли он еще не знает, когда назначить встречу, то ли увиливает от точного ответа, оставляя за собой возможность маневра. По-английски дословно это *we'll call each*

other или, что более разговорно, we'll be in touch. Но если вы предлагаете американцу созвониться, то он, естественно подумает, что у вас серьезные сомнения, удастся ли вам прийти на ланч, или вы вообще не уверены, что хотите прийти [Виссон, 2003:121].

Вышеперечисленные различия зачастую становятся причиной коммуникативных сбоев между носителями русского и английского языка.

В качестве примера того, как по-разному воспринимается время в английской и русской культуре можно привести тот факт, что время для представителей данных культур делится на отрезки по-разному, мы наглядно можем наблюдать, сопоставив понятия на русском и английском языке.

Английское *morning* («утро») продолжается двенадцать часов, ровно половину суток — от полуночи до полудня. Поэтому загулявшие англичане приходят домой не в час или два часа ночи, а в час или два часа утра (*one/two o'clock in the morning*). Затем начинается день, но совсем не *day*, как перевел бы русско-английский словарь слово день, а *afternoon* - послеполуденное время. Как это следует из внутренней формы слова, *afternoon* продолжается от полудня примерно часов до пяти-шести, когда начинается *evening* - как бы вечер, который уже в восемь часов сменяется короткой ночью - *night*. А в полночь — уже *morning*, «утро».

Русские, незнакомые с данной культурной особенностью, могут неверно истолковать подобные английские предложения:

- He came to see her last *night* («он навестил ее прошлой ночью»)
- Tomorrow *night* we'll have dinner in a Chinese restaurant («завтра ночью мы пойдем обедать в китайский ресторан»).

В английском языке нет эквивалента слову «сутки», для обозначения данного временного отрезка используются словосочетания *twenty four hours* или *day and night*. В русском же языке нет слов *tonight* и *fortnight*, они передаются словосочетаниями *сегодня вечером* и *две недели*.

Знание вышеупомянутых различий, помогает лучше понять представителей другой культуры, прогнозировать поведение собеседника и избежать коммуникативных сбоев.

2.1.4. Отношение к деятельности

По отношению к деятельности культуры делятся на статичные (being cultures) и деятельностные (doing cultures), промежуточное место между ними занимает некий переходный тип культур – статично-действительностные культуры (being-in-becoming cultures). Они различаются тем, как люди организуют свою деятельность: пассивно воспринимают происходящие события, пытаются воздействовать на эти события или сами их инициируют [Ларина 2013,41].

Ряд исследователей, таких как Л. Виссон и Т.В. Ларина, относят английскую культуру к деятельностным. В подтверждение этого тезиса можно привести пример высказывание американского писателя Брюса Фейлера о семье и счастье:

Happiness is not something we find, it's something we make. ...Greatness is no matter of circumstance. It's a matter of choice [Feiler, 2013].

Счастье — это не то, что мы находим, это то, что мы создаём. Величие — это не вопрос обстоятельств. Это вопрос выбора.

Как справедливо отметила Л. Виссон: «американцы свято верят, что нести сознательную ответственность за свои действия, и более того, за их последствия может только сам человек».

Исследования показывают, что три ключевых понятия, определяющие русскую культуру – душа, тоска и судьба. Для русского сознания судьба – это что-то неотвратимое, неминуемое, неизбежное. Данное понятие воплощается в идею непредсказуемости будущего и неспособность человека контролировать происходящие события [Шмелев, 2002: 210]. Доказательство этому можно найти в повседневное русской речи: *жаловаться на судьбу / в*

руках судьбы / судьба ко мне немилостива / судьба сыграла со мной злую шутку.

Тем не менее, нельзя сказать, что русской культуре свойственно абсолютно пассивное, созерцательное отношение к жизни. Под влиянием английской культуры, русские становятся все более и более активными. Поэтому Т.В. Ларина относит данную культуру к переходному being-in-becoming типу.

Из приведенного выше анализа английской и русской культур мы можем наблюдать существенные различия, которые и формируют коммуникативные ценности и особенности поведения. В результате чего и наблюдаются коммуникативные сбои между представителями данных культур.

2.2. Коммуникативные сбои в англо-русской коммуникации

2.2.1. Различия в ценностных ориентирах

В основе любой культуры лежит свойственная ей система ценностей, которые выступают основными жизненными ориентирами, и, в конечном счете, определяют культуру данного общества.

Ценности приобретаются человеком в процессе воспитания и существуют на бессознательном уровне, моделируя все его поведение, в том числе и коммуникативное. Как справедливо отмечают исследователи, «точно так же как грамматические правила порождения высказывания известны каждому носителю языка, хотя он исключительно редко формулирует их для себя в вербальной форме, эти бессознательные ценностные структуры существуют в каждом представителе данного этноса, представляя собой *порождающую грамматику поведения*» [Касьянова 2003, 24].

Рассмотренные коммуникативные ценности *англичан* – дистантность, демонстрация равенства, эмоциональная сдержанность, позитивность – представляют такие особенности их коммуникативного поведения как:

1. Значительная пространственная дистанция;
2. Бережное отношение к незыблемости личного пространства каждого из участников коммуникативного акта;
3. Одинаковое отношение ко всем, несмотря на возраст и статус.

При выражении своего мнения англичане избегают категоричности и прямолинейности. Вместо однозначных *yes/no* они часто используют *I guess, I suppose, maybe, probably, perhaps* и др., тем самым указывая на субъективность своего мнения.

– *Is she a good singer?* – *I think so.*

В. Овчинников высказывает следующую точку зрения:

Английская вежливость вообще предписывает сдержанность в суждениях как знак уважения к собеседнику, который вправе придерживаться иного мнения. Отсюда склонность избегать категоричных утверждений или отрицаний,

отношение к словам «да» или «нет», словно к неким непристойным понятиям, которые лучше выразить иносказательно. Отсюда тяга к вставным оборотам, вроде «мне кажется», «я думаю», «возможно, я не прав, но...», предназначенным выхолостить определенность и прямолинейность, способную привести к столкновению мнений [Овчинников, 1979].

Для русских, которые ценят общение, эмоциональность, искренность, уважают возраст и статус, характерны:

- Достаточно близкая дистанция общения;
- Незначительное личное пространство и допустимость его нарушения;
- Более уважительное отношение к тем, кто старше (по возрасту и/или статусу);
- Прямолинейность, категоричность;
- Приоритетность содержания;
- Ориентированность на самого говорящего.

Говоря о русском способе вести дискуссию, Джереми Кларксон приводит пример:

It's the same in what we call polite discussion. You don't dress up counter-arguments with subtle innuendo. Russians just say, "You're wrong" and move on. Here's one conversation I had:

"Jews are running the world."

"I hear what you say, but I don't think that's the case."

"You're wrong."

"But there are plenty of examples..."

"I said, 'You're wrong.'" [Clarkson, 2014:64]

Та же история с так называемыми вежливыми дискуссиями. Русские не подкрепляют контраргументы тонкими намеками, а просто говорят: «Ты неправ». Вот такой разговор у меня был:

- *Миром правят евреи.*

- *Я понял, что вы имеете в виду, но, думаю, не в этом причина*

- *Ты не прав.*

- *Но есть масса примеров...*

- Я же сказал, ты не прав.

Об усвоении русского стиля коммуникации рассуждает Шарлотт Хобсон, английская писательница, которая провела год после окончания школы в Воронеже.

Я поняла спустя некоторое время, что изучение русского языка – в такой же степени вопрос адаптации моего стиля, как и накопления словарного запаса. У русских, например, нет ничего похожего на витиеватую, извиняющуюся манеру англичан. Если вы начнете так: «Не будете ли Вы столь любезна, чтобы помочь мне, если у Вас есть немного времени, и показать, где может быть почта?» (Would you possibly be so kind as to help me, if you've got a moment, to point out where the post office might be?), русский... посмотрит на вас так, словно вы сумасшедший. По прошествии некоторого времени я научилась спрашивать просто «Где почта?». Точно так же русская привычка говорить командным тоном «Дай мне сигарету!» скоро перестала казаться грубой. И стиль, и кроющиеся за ним ощущение, что богатый сигаретами человек всегда поделится ими с бедным, стали восприниматься совершенно естественными. Мне казалось, что я становлюсь русской; и счастливое, сладостное ощущение потери себя было частью процесса [Hobson 2001, цит. по: Werzbicka 2006].

2.2.2. Различия в коммуникативных стратегиях.

Англичане и русские как представители двух разных лингвокультур пользуются языком по-разному. В аналогичных ситуациях они совершают разные, часто разнонаправленные действия, используют разные стратегии, исходя из культурных традиций и ценностей и в соответствии со своим стилем коммуникации, вкладывают разный смысл в одинаковые, на первый взгляд, фразы.

В первой главе данной работы нами были обозначены две основные коммуникативные стратегии – *дистанцирование* и *сближение*. Далее рассмотрим, как эти стратегии применяются в русской и английской культуре и какие коммуникативные средства используются их реализации.

1. Стратегия дистанцирования.

Первой стратегией, свойственной английской коммуникативной культуре, будет рассмотрена *стратегия дистанцирования*, чья основная цель - сохранение личного пространства коммуникантов.

Для английской культуры, характерной особенностью которой является *privacy*, незыблемость личного пространства является основной коммуникативной ценностью. Собеседники стремятся продемонстрировать друг другу признание независимости, личной автономии, заверить в отсутствии намерений нарушить существующие между ними границы, а в случае необходимости оказания воздействия максимально его смягчить.

Соблюдение дистанции важно в тех случаях, когда затрагиваются интересы и чувства собеседника и есть угроза оказания воздействия на него – при обращении с просьбой, запросе информации и т.д.

Вследствие этого просьба представляет собой один из наиболее рискованных речевых актов. Английская коммуникативная культура не предполагает использование прямых императивных конструкций, таких как *Do that, please*. В подобных ситуациях говорящие прикладывают значительные усилия для смягчения давления на адресата. ***Для достижения этой цели применяется целый ряд коммуникативных средств.***

- Вопрос с модальными глаголами: *Can/Could/Would you do that, please?*

Следует обратить внимание, что вопросы с глаголом *could* звучат более мягко, чем с *can*. – *Could you please ring me back?*

Вопросы с глаголом *would* сигнализируют о некой социальной дистанции и формальности и употребляются чаще на высоком и среднем уровнях вежливости. – *Would you please help me?*

Особенную осторожность следует проявить при использовании глагола *will*. Л. Виссон отмечает, что фразы с данным глаголом звучат «резковато» даже при наличии слова *please*. Она рекомендует отдавать предпочтение глаголу *could*, который делает просьбу более мягкой.

- Косвенные фразы: *Do you think you could do that?/ I'm just wondering if you could do that?*

Таким образом, вопрос – важное средство, помогающее смягчить категоричность императива. В связи с этим, англичане часто используют вопрос даже в тех ситуациях, где у адресата нет никакого выбора и прямое побуждение, с точки зрения русских, представляется наиболее уместным.

На паспортном контроле: *Can I see your passport?*

Также для смягчения императива могут быть использованы:

- Tag questions: *will you, would you, could you?*
– *Pass me that cannula, would you, nurse?*
- Сослагательное наклонение/прошедшее время:
– *I'd like to see speak to the manager.*
– *I wanted to speak to the manager.*

Данные формы являются более предпочтительными, чем *Call me a manager.* или *I want to speak to the manager.*

Такое строгое ограничение на употребление императивных конструкций естественно для культуры, где важнейшей ценностью является автономия личности. Косвенные высказывания облегчают слушающему возможность отказа, предоставляют выбор, возможность не совершать действие, к которому его побуждают.

В силу того, что русская культура относится к коллективистскому типу, просьба здесь не входит в категорию рискованных речевых актов. Прямое выражение побуждения с помощью императива считается нейтральным способом выражения просьбы, если оно смягчено словом «пожалуйста» или иными языковыми средствами. Например:

- Использование двойного императива: *Окажите любезность / Будьте добры* и т.д.
- Вопросительные конструкции (однако, в отличие от английских, русские вопросительные фразы часто не утвердительные, а отрицательные).

Ты не мог бы это сделать? – Could you help me?

В данном случае, к коммуникативному сбою может привести использование коммуникантами стратегий, присущих их родной культуре.

Например, в русском языке слово «пожалуйста», более весомо, чем английское *please*. Поэтому при обращении с просьбой к англичанину, представитель русской культуры зачастую ограничивается употреблением лишь этого слова и не использует дополнительных средств смягчения просьбы, так как с его точки зрения они являются избыточными. В результате, о них складывается мнение, как о бесцеремонных, невежливых и даже агрессивных людях.

Русский преподаватель английского языка А. Гладкова приводит следующий пример коммуникативного сбоя:

I once said to an Australian friend: ‘Come here and look at it!’ He remained motionless and said: ‘Never say things like this to people here unless they are close to you’. ‘How close?’ I inquired. ‘Very close’. Since the boundary between being close and very close seemed fairly obscure to me, I decided not to use a straight imperative again. Still, adding ‘would you’ and ‘could you’ seems cumbersome and I don’t feel like doing it when I am happy and want to show people that I am enjoying their company [Gladkova, 2007:142].

Однажды я сказала одному своему австралийскому другу: «Иди сюда и посмотри на это!» Он не сдвинулся с места и сказал: «Никогда не говори так тем, кто еще не очень тебе близок». «Насколько близок?» - спросила я. «Очень близок». Поскольку граница между *близкий* и *очень близкий* казалась мне не совсем ясной, я решила больше не использовать прямой императив. Однако до сих пор фразы ‘would you’ и ‘could you’ кажутся мне громоздкими, и мне не хочется их употреблять, когда мне хорошо, и я хочу показать людям, что мне приятна их компания.

Однако, стоит отметить, что и ситуация, когда представитель английской культуры применяет привычные ему коммуникативные средства, может привести к непониманию.

Примером тому может служить случай, описанный Т.В. Лариной:

Английский бизнесмен жаловался на неэффективность и нерасторопность его русской помощницы, которой несколько раз приходилось напоминать о необходимости сделать то или иное задание. ...распоряжения он давал ей в виде таких фраз, как *Could you possibly type these letters?* или *Could I possibly trouble you to take a moment to do this?* В восприятии русского человека речь в таких фразах идет о делах, которые могут подождать, и ради них не стоит отрываться от текущей работы [Ларина, 2013:23].

Таким образом, можно сделать вывод, что стратегия дистанцирования является важной частью английской коммуникативной культуры и применяется гораздо чаще, чем в русской. Англичане воспринимают русскую прямую просьбу как проявление грубости, в то время как русским кажется слишком формальной косвенная английская просьба. Во избежание коммуникативных сбоев при межкультурном общении особое внимание стоит уделять верному выбору коммуникативных средств для реализации данной стратегии.

2. Стратегия сближения

Второй стратегия, которая свойственна англичанам является прямо противоположной первой. *Стратегия сближения или стратегия «позитивной вежливости»* связана с такими речевыми актами как: обращение и приветствие, прощание, благодарность, и др. Она является своего рода «социальным ускорителем (катализатором)» (social accelerator).

1. Обращение

Любая коммуникация начинается с обращения. Для каждой культуры характерны свои формы обращения и частотность их употребления. Правильный выбор таких коммуникативных средств очень важен для установления контакта и достижения взаимопонимания, особенно при межкультурной коммуникации.

Выбор форм обращения определяется коммуникативным контекстом, симметричными либо асимметричными отношениями между

коммуникантами, социально-психологическую дистанцию между ними, обстановку общения и многие другие факторы [Ларина, 2013].

Отличительной чертой английской коммуникации являются *анонимность* и *неформальность*.

Анонимность – отсутствие формул обращения при общении с незнакомыми людьми. При обращении к незнакомцу англичане ограничиваются формулой *excuse me*.

Excuse me, could you tell me the time, please?

В русской культуре имеют широкое распространение такие обращения к незнакомым людям как: *девушка, молодой человек, женщина, дама, мужчина* и т.д.

Мужчина, передайте за проезд!

В английской коммуникации обращения такого рода, равно как и термины родства – *сын, дочка, бабушка, дедушка*, вне семейной сферы, как правило, не используются.

Интересно отметить, что при первой встрече, англичане не спешат называть свое имя или узнавать имя собеседника.

You do not go up to someone at the party... and say 'Hello, I'm John Smith.' In fact, the only correct way to introduce yourself in such settings is not to introduce yourself at all...

... the English do not want to know your name, or tell you theirs, until a much greater degree of intimacy has been established – like maybe when you marry their daughter.

Eventually, there may be an opportunity to exchange names, providing this can be achieved in a casual, unforced manner, although it is always best to wait for the other person to take initiative [Fox, 52-53].

Нельзя просто прийти на вечеринку и сказать: «Привет, меня зовут Джон Смит». На самом деле в данном случае единственно верный способ представиться – это не представляться вовсе...

...англичанин не желает знать чужих имен или называть свое до тех пор, пока ваши отношения не станут более доверительными – например, после того, как вы женитесь на его дочери.

В итоге у вас, вероятно, появится возможность обменяться именами со своим собеседником, при условии, что вы не будете давить на него, хотя всегда лучше дождаться, чтобы эта инициатива исходила от вашего нового знакомого.

Неформальность. В современном английском обществе, для которого характерна незначительная вертикальная дистанция, приветствуется не формальность отношений, а демонстрация равенства, что делает допустимым обращение по имени при асимметричных отношениях: подчиненный – начальник, студент – преподаватель, молодые – пожилые коллеги.

В этом проявляется существенное отличие от русского общения в адрес старших, как по статусу, так и по возрасту. Однако стоит отметить, что под влиянием английской культуры и в русской коммуникации наблюдается тенденция к росту неформальности в общении, хотя и в меньшей степени.

Во многих фирмах, особенно с западным стилем управления, коллеги обращаются друг к другу по имени, несмотря на разницу в возрасте и должности.

Тем не менее, для русской коммуникации характерна большая асимметричность ролей и формальность. В центре внимания находятся статусно-ролевые отношения между участниками коммуникации [Ларина, 2013].

Данные различия сказываются на стилях коммуникации. В отношении форм обращения английский стиль можно назвать анонимно-неформальным и лично-ориентированным, так как для него характерны симметричность отношений между участниками коммуникации, акцент делается на личность, а не на статус.

Русский стиль коммуникации более статусно-ориентированный. Для него характерны формальность и асимметричность, подчеркивание неравенства в отношениях [Ларина, 2013].

2. Приветствие

Приветствие определяет тональность общения, с его помощью собеседники указывают, какую социальную роль отводят друг другу. В

приветствии, также как и в обращении прослеживаются особенности, характерные для каждой из культур.

У англичан принято здороваться при каждой встрече. Они здороваются как со знакомыми людьми, так и с незнакомыми. Русские же здороваются, как правило, только со знакомыми, деля окружающие людей на «своих» и «чужих» [Ларина 275-276].

Стоит отметить, что английские эквиваленты *Good morning / Good afternoon / Good evening* русским *Доброе утро / Добрый день / Добрый вечер* имеют оттенок формальности. В неформальной обстановке используются их усеченные варианты *Morning / Afternoon / Evening*.

Важно подчеркнуть, что фраза *Good day* – это вовсе не добрый день, как можно было бы предположить по аналогии с *good morning* – доброе утро или *good evening* – добрый вечер. *A good day* употребляется только при прощании, причем звучит резко и раздраженно, даже грубо и может быть воспринимается носителями языка как «Разговор окончен, до свидания!»

За приветственными фразами обычно следует формула *How are you? / How are you getting on? / How are you keeping? / How's life?* и др. Как уже было упомянуто выше, данный вопрос является лишь продолжением приветствия, способом завязать разговор. Он предполагает формальный ответ *Fine* и его варианты, либо и вовсе может остаться без ответа.

В ответ на русское «*Как дела?*» при более близких взаимоотношениях собеседников понимается буквально и может быть вполне уместно дать развернутый ответ.

При формальном характере разговора наиболее распространенными являются нейтральные ответы *Хорошо / Все в порядке / Нормально / Ничего* (последний несет отрицательную коннотацию в отличие от английского нейтрального *Moderate*).

В английском приветствии ярко проявляется такая черта английского коммуникативного поведения, как постоянная демонстрация внимания,

интереса, симпатии к собеседнику, которая проявляется через улыбку. Улыбка – обязательный компонент английского приветствия [Ларина, 2013].

3. Прощание

В русском языке существует выражение «уйти по-английски», которое породило стереотип о том, что англичанам свойственно уходить не попрощавшись. В действительности, в отличие от краткого приветствия английское прощание многословно и продолжительно. Именно по этой причине в английском языке ритуал прощания называется ‘saying goodbyes’.

...while introductions tend to be hurried... partings, as if to compensate, are often tediously prolonged [Fox 2014, 73].

Если в первые минуты встречи мы обычно немногословны..., то наши прощания зачастую утомительно продолжительны, словно мы стремимся наверстать упущенное.

Для прощания существует большое количество формул с различными значениями, выбор которых определяется контекстом. Например:

- Оценка встречи или знакомства: *It was nice to meet you / I did enjoy your party;*
- Благодарность за приглашение, визит, уделенное время и т.д.: *Thank you for coming / Thank you for your time;*
- Знаки внимания к третьим лицам: *Say hi (hello) to Helen / Best wishes to Sam;*
- Намерения продолжения контактов: *We'll see you soon / Don't hesitate to call;*
- Приглашения: *Come again soon / Drop in when you have time;*
- Различные пожелания: *Have a nice day / All best;*
- Забота о собеседнике: *Take care / Look after yourself.*

Обмен репликами зачастую превращается в длинный, но малозначимый диалог, прерывать который, однако, невежливо. Многословие, наоборот, является одной из стратегий вежливости.

Вот как Кейт Фокс описывает английский ритуал прощания:

If you are visiting an English home, be warned that you should allow a good ten minutes – and it could well be fifteen or even twenty – from these initial goodbyes to your final departure.

...Just when you think that the last farewell has been accomplished, someone always revives the proceeding with yet another ‘Well, see you soon, then...’, which prompts a further chorus of ‘oh, yes, we must, er, goodbye...’, ‘Goodbye’, ‘Thanks again’, ‘Lovely time’, ‘oh, nothing, thank you’, ‘Well, goodbye, then...’, ‘Yes, must be off – traffic, er...’, ... ‘So, I’ll email you tomorrow, then...’ and the final chorus will begin again [Fox 2014, 74].

Отправляясь в гости к англичанам, будьте готовы к тому, что вам не удастся уйти сразу же, когда вы захотите – церемония прощания продлится на меньше десяти минут, а то и все пятнадцать или двадцать.

...Только вы подумали, что все прощальные слова наконец-то сказаны, как кто-то непременно возобновляет церемонию, снова произнося: «Что ж, до встречи, значит...» - что провоцирует новую серию прощальных фраз: «Да непременно... э-э...До свидания...», «Пока», «Еще раз спасибо», «Ну тогда прощайте...», «Да, пора... А то пока доберемся...», ... «Ладно, тогда завтра напишу тебе по электронке...» - и вновь пошло-поехало.

Русское прощание помимо обмена репликами *До свидания / Да завтра / Пока* также может содержать дополнительные фразы *Все было замечательно / Спасибо за приятный вечер / Передавай привет маме / Счастливо доехать* и т.д. Тем не менее, в целом оно значительно короче, чем у англичан.

Т. Ларина рассказывает о том, что ее английские собеседники неоднократно отмечали, что русские при встрече или по телефону могут говорить о чем-то, потом неожиданно попрощаться и уйти или повесить трубку [Ларин, 2013]. Англичан же воспринимает это как нарушение ритуала, чему мы находим подтверждение у К. Фокс:

And yet, if for any reason the long goodbye has been cut short, we feel uncomfortable, dissatisfied – and either guilty, if we have committed the breach of rule, or somewhat resentful, if the other parties have been a bit hasty in their farewells [Fox 2014. 57-59].

И еще, если по какой-то причине кто-то сократил долгий ритуал прощания, мы чувствуем некоторую неловкость, разочарование – и даже вину, в том случае, если это мы нарушили правила, или в некотором роде обиженными, если другие участники немного поспешили в своих прощаниях.

Столь значительные отличия в выборе коммуникативных средств при приветствии и прощании являются потенциальной причиной коммуникативных сбоев при межкультурной коммуникации: для англичан русские слишком многословные и открытые в начале коммуникации и слишком резкие в конце. Русские же, напротив, считают англичан чересчур приветливыми, и даже неискренними.

4. Благодарность

Еще одним общепринятым и в то же время культурно специфическим речевым актом является благодарность. Целесообразность вербального выражения благодарности определяется типом культуры, культурными ценностями общества.

В английском языке существует выражение *Mind your Ps and Qs (Mind your pleases and thank-yous)* (нужно помнить о вежливости и не забывать слова «пожалуйста» и «спасибо»).

Для англичан выражение благодарности является неотъемлемой частью повседневного общения, при помощи которого они демонстрируют взаимное уважение и проявляют внимание по отношению друг к другу. Особенно это касается сферы обслуживания:

The simple purchase of a drink and a pocket of chips in a pub also typically requires two pleases and three thank-yous [Fox, 2014:136].

Даже при самой обычной покупке напитка и картошки фри в пабе, как правило, требуется произнести два раза «спасибо» и три раза «пожалуйста».

Однако и в других коммуникативных ситуациях – на работе, в общении с друзьями, в семье – у англичан принято часто выражать свою благодарность.

According to yet another survey, we say ‘thank you’ thirteen times a day, on average – and again these are just ‘thank-yous’ that people actually remember saying when they are asked a survey question, so the real figure is probably higher [Fox, 2014:238].

Согласно очередному опрос, мы говорим "спасибо" в среднем тринадцать раз в день, – и заметьте, это только те ‘спасибо’, о которых люди на самом деле вспоминают, когда им задают вопрос, так что реальная цифра, вероятно, еще выше.

В качестве иллюстрации данной коммуникативной особенности можно привести пример разговора между сотрудником справочной службы и клиентом:

A: XYZ Directories, which name please?

C: Jones.

A: Jones, thank you. Which town please?

C: Cardiff.

A: Cardiff, thank you. Which address please?

C: Number 28, Acacia Avenue.

A: Number 28, Acacia Avenue, thank you. Just searching for you. (Pause). Sorry to keep you waiting. Thank you. Your number is 0123456789.

C: Thank you.

A: You’re welcome.

C: Goodbye.

A: Goodbye. [Cameron, 2000:95]

С точки зрения русского человека в данном разговоре словосочетание *thank you* используется слишком часто.

Можно отметить, что в настоящее время английские *please* и *thank you* постепенно утрачивают свое прямое значение и во многих коммуникативных ситуациях являются формальным маркером вежливости, функция которого не благодарность как таковая, а оказание внимания слушающему.

Это отмечает и К.Фокс:

I should point out that there is nothing particularly warm or friendly about English Ps and Qs – they are generally muttered, usually without any eye contact or smiles. ...just

an automatic habit rather than an actual attempt to thank... We just have rules about Ps and Qs, which most of us observe, most of the time, often without being conscious of doing so [Fox, 2014:240].

Однако я должна заметить, что наши «спасибо» и «пожалуйста» - это отнюдь не выражение искренней благодарности. Обычно мы просто бормочем эти слова – без улыбки, не глядя в лицо. ...Это скорее привычка, чем действительное желание отблагодарить... Просто у нас есть правила относительно «спасибо» и «пожалуйста», которые большинство из нас соблюдают почти всегда, часто подстознательно.

Для русской коммуникации не характерно столь частое проявление благодарности. В связи с этим говоря по-английски, русские пренебрегают правилом Ps and Qs, что и является важнейшей причиной, по которой англичане считают их плохо воспитанными.

В результате, представители двух культур перестают симпатизировать друг другу из-за различий в средствах выражения благодарности.

2.2.3. Асимметрия.

Уважительное и внимательное отношение к каждому, независимо от статуса и социального положения, является важной чертой английского стиля коммуникации. Даже при наличии *асимметричных отношений* вышестоящие не демонстрируют свою власть, а общаются с нижестоящими собеседниками на равных.

The 'please' is very important... omitting the 'please' is a serious offence. It is also vital to say 'thank you', when the drinks are handed over, and again when the change is given.

This rule applies not just in pubs, but when ordering or purchasing anything, anywhere in England: in shops, restaurants, trains, buses and hotels, staff expect to be treated politely.

The politeness is reciprocal: a bartender or shop assistant will say, "That'll be four pounds fifty, then, please." The generic rule is that every request (by either staff or

customer) must end with 'please' and every fulfillment of a request (ditto) requires a thank-you [Fox, 2014:136].

Говорить *'please'* («пожалуйста») обязательно... если вы забыли сказать *'please'*, это будет расценено как серьезное оскорбление. Также необходимо сказать *'thank you'* («спасибо»), когда вам подали напитки, а затем еще раз, когда получаете сдачу.

Данное правило распространяется не только на пабы. В Англии, когда вы что-то заказываете или покупаете – в магазине, ресторане, поезде, автобусе или гостинице, - персонал ждет от вас вежливого обхождения.

Вежливость взаимна: бармен или продавец скажут *"That'll be four pounds fifty, then, please."* («Пожалуйста, с вас четыре фунта пятьдесят пенсов»). Суть правила заключается в том, что каждая просьба (как со стороны персонала, так и со стороны клиента) должна сопровождаться словом *'please'*, а в ответ на выполненную просьбу обязательно должно звучать *'thank you'*.

В англоговорящих странах равенство в отношениях проявляется во всех сферах общения: на работе, в семье, в школе. И не только в том, что собеседники не подчеркивают статусные или возрастные отличия, но и в том, что они уважают личную автономию каждого, то есть соблюдают горизонтальную дистанцию.

Ярким показателем равенства является тот факт, что в современном английском обществе, для которого характерна незначительная вертикальная дистанция, приветствуется не формальность отношений, а демонстрация равенства, что делает допустимым обращение по имени при асимметричных отношениях: подчиненный – начальник, студент – преподаватель, молодые – пожилые коллеги.

В этом проявляется существенное отличие от русского при асимметричных отношениях. Для русских характерно большее уважение к статусу и возрасту, что сказывается на их поведении. Вместе с тем, стоит отметить, что под влиянием английской культуры и в русской коммуникации наблюдается тенденция к росту неформальности в общении, хотя и в меньшей степени.

Во многих фирмах, особенно с западным стилем управления, коллеги обращаются друг к другу по имени, несмотря на разницу в возрасте и должности, однако это не всегда находит одобрение со стороны персонала. Студенты традиционно обращаются к преподавателям по имени-отчеству.

Тем не менее, для русской коммуникации характерна большая асимметричность ролей и формальность. В центре внимания находятся статусно-ролевые отношения между участниками коммуникации [Ларина, 257].

Пример коммуникативного сбоя, связанного с расхождением в стратегиях при асимметричных отношениях, приводит в своей статье Дж. Томас. Она описывает ситуацию, когда русский коммуникант воспринимает фразу 'Would you like to do X?', которая выражает вежливую просьбу/указание, буквально, т.е. как вопрос о его желании что-либо сделать.

In English classroom it would be a highly conventionalized polite request/directive to do so, in a Russian classroom often elicited the response *no, I wouldn't* (from students who had no intention of being rude, but who genuinely thought that their preferences were being consulted) [Thomas, 1983:101].

Английские ученики восприняли бы это как стандартную форму для вежливой просьбы/указания что-либо сделать, русские же часто отвечают «Нет, не хочу». Такие ученики не хотели грубить, они искренне полагали, что их спрашивают о своих предпочтениях.

Данные отличительные особенности можно объяснить в точки зрения различия двух культур. В индивидуалистических культурах, к которым относится английская, свойственна незначительная вертикальная дистанция. *Powerful people try to look less powerful than they are (Люди, наделенные властью стараются выглядеть скромнее)* [Hofstede 1991, 43]. Для коллективистских культур характерна обратная ситуация. *Powerful people try to look as impressive as possible (Люди, наделенные властью стараются это подчеркнуть как можно сильнее)* [Hofstede 1991, 43].

Данные различия сказываются на стилях коммуникации. В отношении форм обращения английский стиль можно назвать анонимно-неформальным

и лично-ориентированным, так как для него характерны симметричность отношений между участниками коммуникации, акцент делается на личность, а не на статус.

Русский стиль коммуникации более статусно-ориентированный. Для него характерны формальность и асимметричность, подчеркивание неравенства в отношениях [Ларина 273].

2.2.4. Несоблюдение культурных табу

В английской коммуникативной культуре существуют многочисленные тематические табу, ограничивающие темы общения. Не принято говорить о политике, религии, то есть касаться тем, которые могут привести к разногласиям, стать причиной спора, также не принято задавать вопросы личного характера, касающиеся семьи, отношений, зарплаты, - всего того, что составляет личную жизнь человека и касается только его.

Подтверждение данной мысли можно найти в книге 'Watching the English' Кейт Фокс:

This is one of the reasons why foreigners often complain that the English are cold, reserved, unfriendly and standoffish. In most other cultures, revealing basic personal data – your name, what you do for a living, whether you are married or have children, where you live – is no big deal: in England, extracting such apparently trivial information from a new acquaintance can be like pulling teeth; very question makes us wince and recoil [Fox, 58].

В этом кроется одна из причин, почему иностранцы зачастую сетуют на то, что англичане холодные, сдержанные, недружелюбные и неприветливые люди. В большинстве культур считается нормальным рассказать немного о себе – представиться, рассказать, чем вы занимаетесь и где живете, женаты ли вы и есть ли у вас дети – в этом нет ничего особенного: в Англии же, выуживание такой, казалось бы, обыденной информации у нового знакомого может быть подобно удалению зубов; даже сам вопрос заставляет нас вздрогнуть и отшатнуться.

По этой причине, англичане предпочитают *small talk* – бессодержательный разговор, поверхностное общение, которое при этом

играет важную коммуникативную роль для заполнения пауз, установления контакта, дает возможность общаться, не касаясь личных тем.

В качестве примера можно привести английское приветствие *'How are you?'* и стандартный ответ *'Fine, thanks'* (*I'm fine / I'm great* и т.д.). За формальным вопросом о том, как поживает собеседник, скрывается особый ритуал приветствия. На такой вопрос не предполагается давать подробный развернутый ответ о своем самочувствии.

Забавным примером может послужить эксперимент известного режиссера Г. Волчек. На вопрос «How are you?» она поспешно выпалила: «У меня муж утопился», на что услышала «Рада слышать».

Вот что о данном вопросе пишет Кейт Фокс:

A disproportionate number of our most influential social rules and maxims are concerned with the maintenance of privacy... It is worth noting that 'How are you?' is only treated as a 'real' question among very close personal friends or family; everywhere else, the automatic, ritual response is 'Fine, thanks' ... or some equivalent, whatever your physical or mental state. [Fox, 57-58]

Непропорционально большое число наших самых важных социальных правил и принципов направлены на поддержание *privacy*... Стоит отметить, что вопрос 'How are you?' воспринимается как "реальный" вопрос лишь среди очень близких друзей или членов семьи; при любых других обстоятельствах, ответом будет служить ритуальный фраза 'Fine, thanks'... или нечто схожее, независимо от вашего физического или психического состояния.

Как мы можем заметить, за счет *small talk* реализуется важнейшая английская ценность - *privacy*.

Для русского человека, оказавшегося в сложной ситуации, излить душу другому, поделиться своими проблемами, пожаловаться, попросить совета – естественное поведение; для английской коммуникации это – нарушение общепринятых норм. Русские в процессе общения легко устанавливают межличностные границы, могут обсуждать личные проблемы, выражать друг другу сочувствие, давать советы, даже если они едва знакомы.

Данную особенность русской коммуникации описывает британский писатель Сомерсет Моэм в своем рассказе *The Dream*. По сюжету герой рассказа оказывается в привокзальном ресторане, где знакомится с русским посетителем. Герой с удивлением отмечает, сколько личных подробностей узнал о человеке, которого видит впервые в жизни.

We soon got into conversation. The Russian spoke good and fluent English. His accent was marked but not tiresome... I do not know whether it was the vodka or the natural loquaciousness of his race that made him communicative, but presently he told me, unasked, a good deal about himself.

Вскоре мы с соседом по столу разговорились. Он неплохо и довольно бегло говорил по-английски. Акцент был ощутим, но не утомлял слух... Не знаю, водка или природная разговорчивость этого человека была тому причиной, но он вскоре начал откровенничать и рассказал многое о себе, хотя я ни о чем его не спрашивал.

Но больше всего удивляет героя вопрос русского о том, женат он или нет: 'Are you married?' he asked me. I did not see what business it was of his, but I told him that I was. He sighed a little.

Я не совсем понял, какое ему до этого дело, но ответил, что женат.

Одним из разновидностей жанра *small talk* является разговор о погоде. **Разговор о погоде** носит сугубо ритуальный характер. Часто подобная реплика является всего лишь приветствием.

English weather-speak is a form of code, evolved to help us overcome our social inhibitions and actually talk to each other.

Для англичан разговор о погоде – форма речевого этикета, призванная помочь нам преодолеть природную сдержанность и начать общаться друг с другом по-настоящему.

Важно подчеркнуть, что данный ритуал не является пережитком прошлого, которому следуют исключительно люди старшего поколения. Как отмечает Кейт Фокс, молодые люди в возрасте 18-24 лет тоже используют данный коммуникативный прием.

In fact, young people proved to be the most acutely aware of the importance of polite conversation about the weather. The 18-24 age group, for example, was the most likely to say that weather-speak is so popular because it allows us to be nice/polite to people. These young people were also more than twice as likely as their elders to say that weather-talk helps us to gauge other people's moods [Fox, 2014:36-37].

Оказалось, что молодежь в большей степени осознает важность вежливого разговора о погоде. Например, группа тех, кому 18-24 года, чаще других говорила, что причина популярности такого разговора в том, что он помогает нам проявить свое расположение/вежливость по отношению к другим людям. В два раза чаще по сравнению с более старшей возрастной категорией эти молодые люди заявляли, что разговор о погоде помогает нам оценить настроение других людей.

Для русских более характерен разговор по душам – долгий откровенный разговор обо всем, в том числе и самом сокровенном. Разговор по душам исследователи называют «жанровым проявлением соборности», поясняя, что при общении, определяющим принципом которого является соборность, происходит объединение, как на внешнем, так и на глубинном уровне [Дементьев, Фенина 2005:26].

У русских нет зоны личной автономии, подобной той, которую мы наблюдаем в английской культуре. Н.А. Бердяев называл русских самым общительным народом в мире:

У русских нет условностей, нет дистанции, есть потребность часто видеть людей, с которыми у них даже нет особенно близких отношений, выворачивать душу, ввергаться в чужую жизнь... вести бесконечные споры об идейных вопросах [Бердяев 1990:47].

Исходя из вышесказанного, можно сделать заключение, что причиной коммуникативных сбоев между англичанами и русскими может служить незнание и несоблюдение культурных табу, принятых в обществе. Представителям русской коммуникативной культуры кажется странным и неуместным разговор о погоде, в то время как англичане могут счесть русских излишне откровенными и навязчивыми, в своем желании рассказать о себе, своих проблемах и жизни. При межкультурной коммуникации следует

учитывать столь разное отношение к беседе у представителей данных культур.

ВЫВОДЫ по Главе 2.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

Английская и русская культуры обнаруживают существенные отличия.

Первую можно охарактеризовать как индивидуалистическую и дистантную. Для такой культуры личность и ее цели ценятся выше, чем общественные. Кроме того, ей свойственна максимальная горизонтальная дистанция, разделяющая людей, и при этом минимальная вертикальная. В связи с тем, что англичане принадлежат к деятельностной культуре, они, как правило, имеют активную жизненную позицию. Они ценят время, умеют его распределять и предпочитают все планировать заранее.

Вторая же относится к коллективистскому типу. Здесь горизонтальная дистанция меньше, чем у англичан, а вертикальная больше. Соответственно, больше ценятся контактность, близость отношений и уважение к старшим, как по возрасту, так и по социальному положению.

Каждая культура предопределяет свои коммуникативные ценности, то есть культурные ценности, которые оказывают влияние на коммуникативное поведение людей, предопределяют правила и нормы общения, формируют стиль коммуникации.

Исходя из типа культуры, к которому принадлежат англичане, можно сделать вывод, что их коммуникативные ценности – это дистантность, демонстрация равенства, бережное отношение к незыблемости личного пространства каждого из участников коммуникативного акта, одинаковое отношение ко всем, несмотря на возраст и статус.

Для русских характерна достаточно близкая дистанция общения, незначительное личное пространство и допустимость его нарушения, более уважительное отношение к тем, кто старше (по возрасту и/или статусу).

В результате столь значительных культурных различий участники коммуникации часто неверно интерпретируют поведение друг друга, неосознанно нарушают нормы, принятые в иной культуре, что приводит к

коммуникативным сбоям, которые в дальнейшем негативно сказываются на межкультурном общении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе мы исследовали причины коммуникативных сбоев между англичанами и русскими, как представителей разных культур.

На первом этапе своей работы мы ознакомились с имеющейся по проблеме литературой и провели ее теоретический анализ. Ознакомившись с работами таких лингвистов как О.А. Леонтович, С.Г. Тер-Минасовой, Т.В. Лариной и многих других, нами были выявлены сущность и особенности возникновения коммуникативных неудач между представителями разных лингвокультур.

Используя приобретенные знания и основываясь на результатах исследований известных ученых, занимающихся проблемой возникновения коммуникативных неудач, *во второй главе* нами была предпринята попытка собственного лингвистического исследования, имеющего своей целью выяснить состояние проблемы на практике. В ходе анализа мы выяснили характеристики КН как феномена и факторы, обуславливающие их появление в процессе речевого общения.

Сравнивая английский и русский тип культуры, установлено, что англичане принадлежат к дистантному типу культуры, русские же тяготеют к контактному. По социальным параметрам, то для индивидуалистической английской культуры характерна значительная горизонтальная дистанция и незначительная вертикальная; для русской, напротив, незначительная горизонтальная и более выраженная вертикальная.

В процессе межкультурной коммуникации между англичанами и русскими случаются коммуникативные неудачи различного типа такие, как культурологические помехи. Это такие факторы, которые снижают качество коммуникации: расхождение в восприятии времени и пространства., коммуникативная асимметрия, различия в ценностных ориентирах, коммуникативные стратегии и коммуникативных средствах для их реализации.

Таким образом, были сделан вывод, что коммуникативные неудачи возникают в случае, когда говорящие совершают те или иные действия интуитивно, следуя нормам и традициям своей культуры, которые представляются им единственно верными. Следовательно, для преодоления коммуникативных сбоев необходимо повышать осведомленность о культурных различиях между английской и русской культурой.

И, наконец, стоит отметить, что цели и задачи, поставленные в начале работы, а именно: формулировка рабочих определений понятий языка, культуры и коммуникации, сравнение английского и русского типов культуры, сравнение коммуникативного поведения путем сопоставления используемых ими языковых средств и коммуникативных стратегий и установление предпочтительных коммуникативных средств для бесконфликтного межкультурного общения, в целом можно считать выполненными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипов Г. А.. Текст как явление культуры./ Антипов Г. А., Донских О. А., Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. – Новосибирск, 1989. – 197 с.
2. Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Эксмо, 2008. – 640 с.
3. Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. Учебник. — М.: Высшая школа, 1982. — 320 с.
4. Бугрова С. Е. Коммуникативные неудачи и способы их преодоления в неофициальном англоязычном общении: Автореф. дис. к.ф.н. 10.02.04 – Нижний Новгород, 2013.
5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура // Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
6. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. Пер. с англ. – М.: Р. Валент, 2003. – 191 с.
7. Ворожейкин И.Е., Кибанов А.Я., Захаров Д.К. Конфликтология, учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 240 с.
8. Городецкий Б.Ю. К типологии коммуникативных неудач // Диалоговое взаимодействие и представление знаний: сб. ст. – Новосибирск, 1985.
9. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: Гнозис, 2003. – 285 с.
10. Гузикова М.О., Фофанова П.Ю. Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. – 126 с.
11. Гумбольдт Вильгельм фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
12. Дементьев В.В. Непрямое общение – не прямое сообщение – не прямое воздействие (к проблеме системного представления не прямой коммуникации) // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. Тр. Волгоград: Перемена, 2000.

13. Ермакова О.Н., Земская Е.А. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М.: Наука, 1993. – 345 с.
14. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: Учебное пособие. – Воронеж: ВГТУ, 2000. – 175 с.
15. Клюканов И.Э. Динамика межкультурного общения: системно-семиотическое исследование. – Тверь, 1998. – 99 с.
16. Ларина Т.В. АНГЛИЧАНЕ И РУССКИЕ: язык, культура, коммуникация – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 357 с.
17. Леонтович О.А. Россия и США Введение в межкультурную коммуникацию: Учебное пособие. – Волгоград: Перемена, 2003. – 399 с.
18. Любимов М. Гуляние с Чеширским Котом: Мемуар-эссе об английской душе. – М.: Б.С.Г.-ПРЕСС, 2004. – 415 с.
19. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2004. – 203 с.
20. Овчинников В. Корни дуба. Впечатления и размышления об Англии и англичанах // Новый мир. 1979. №4 – 6.
21. Сепир Э. Коммуникация // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993. – 211 с.
22. Сорокин Ю.А. Этнопсихоллингвистика. / Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю., Крюков А.Н. и др. - М.: Наука, 1988. — 192 с.
23. Спивак В.А. Корпоративная культура. – Питер, 2001. – 240 с.
24. Тарасов Е.Ф. Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М., 1993. – 174 с.
25. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие. – М.:СЛОВО/SLOVO, 2008. – 624 с.
26. Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения. – М.: Рипол классик, 2008. – 370 с.
27. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.

28. Якобсон Р.О. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. – 460 с.
29. Chomsky Noam. Syntactic Structures. Mouton de Gruyter Berlin, 2002.
30. Clarkson, Jeremy. Is it really too much to ask. Penguin Publishing, 2014.
31. Doing Business Internationally: The Resource Book to Business and Social Etiquette / Training Management Corporation. Princeton, N.J.: Princeton Training Press, 1997.
32. Fox Kate. Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour. Hodder&Stoughton, 2005.
33. Gamble T.K and Gamble M. Communication Works. 3rd ed. NY, etc.: McGraw-Hill, Inc., 1990.
34. Gladkova Anna. The journey of self-discovery in another language // Mary Besemeres & Anna Wierzbicka (eds.) Translating Lives: Living with two languages and cultures. – St Lucia: University of Queensland Press, 2007.
35. Hall, E. T. and Hall, M. R. Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans. – Yarmouth, Maine: Intercultural Press, 1990.
36. Hobson, Charlotte. Black Earth City: A year in the heart of Russia. London: Granta Books, 2001.
37. Hofstede, Geert H. Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values. – Beverly Hills CA: Sage Publications, 1984.
38. Hymes, D. On Communicative Competence / D. Hymes; in J. B. Pride and J. Holmes (eds.). – New York: Harmondsworth: Penguin, 1972.
39. Klyukanov Igor. Principles of Intercultural Communication. – Pearson, 2005. – 290.
40. Kluckhohn, F. R. & Strodtbeck, F. L.: Variations in value orientations. Evanston, IL: Row, Peterson, 1961
41. Paxman, Jeremy. The English: A Portrait of a People. – Penguin Group, 1999.
42. Thomas, Jenny. Cross-cultural pragmatic failure // Applied Linguistics. 4. – 1983.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов 2-е изд., стер. – М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. Академический словарь русского языка. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>
3. Даль В.И. Толковый словарь. Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book9793/483179/>
4. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов / Марузо Ж.- М.: Издательство иностранной литературы, 1960. - 436 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1970.
6. Crystal David. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge University Press, 2003.
7. Collins Dictionary | Definition, Thesaurus and Translations. Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/>
8. Maugham W. Somerset. SIXTY-FIVE Short Stories. – Heinmann/Octopus 1988, 937.
9. Longman Dictionary of Contemporary English | LDOCE. Режим доступа: <http://www.ldoceonline.com/>
10. Oxford Dictionaries - Dictionary, Thesaurus, & Grammar. Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com/>
11. Sapir Edward. Language: An Introduction to the Study of Speech. 1921. Режим доступа: <http://www.bartleby.com/186/1.html>